

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШИХ ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ХРАМ ИЛИ БАЛАГАН?

Буквально на днях суд вынес приговор «ловцу покимонов». Соколовскому дали условный срок, и эта новость стала причиной бурных общественных дискуссий и споров. В свое время такую же волну негодования подняла и скандальная выходка Pussy Riot в Храме Христа Спасителя, равно как и приговор участницам этого горе-коллектива. Но сегодня имеется насущная потребность сказать о том, что в последнее время мы являемся свидетелями того, как в нашей Церкви появляются наши доморожденные «соколовские» и «путьки», которые преспокойно кощунствуют в наших храмах и никакого наказания за это не несут. Более того – это кощунство происходит с благословения настоятелей этих приходов!

В начале мая Рунет «взорвало» видео под названием «церковная акробатика», на котором прямо в храмовом помещении молодые люди в трико демонстрировали акробатические этюды – прыжки, вращения. Далее прямо в храме начались какие-то молодежные танцы в стиле «Дисотека-60-х», а закончился «пасхальный концерт» выступлением какого-то странного человека, который совершал некие действия, напоминающие шаманское камлание. И все это происходило в храме, перед иконостасом, который, правда, попытались закрыть ширмой. Такие «продвинутые миссионеры» нашлись в городе Перемышле Калужской области, в храме Рождества Пресвятой Богородицы. Оператор, снимавший данное бесчинство (возможно, нецерковный человек, зашедший в храм), комментировал выступление акробатов восклицаниями «Oh, my God» и показывал лица пожилых прихожанок, которые явно чувствовали себя неуютно в «свете» такого «продвинутого миссионерства». И действительно, это видео за одну неделю собрало столько насмешек и издевательств в адрес Церкви, что говорить о какой-то миссионерской акции абсурдно. Это не миссионерство – это лжемиссионерство. Подлинное миссионерство сеет в души людей интерес к христианской вере, к духовной жизни, а не насмешки над Церковью.

Однако этот случай, к сожалению, далеко не единичен. Все мы помним, как в прошлом году на амвоне храма св. пророка Илии (город Апрелевка Наро-Фоминского района Московской области) непосредственно на фоне иконостаса некие барышни, вращая бедрами, спели «Let My People Go» Армстронга. Весь этот впол-

не эстрадный концерт у алтаря с песнями и плясками совершался под аккомпанемент музыкальных инструментов. Данная «миссионерская акция» была жестоко высмеяна на YouTube.

А чего стоит «детский праздник» (в День славянской письменности и культуры) в московском храме Софии Премудрости Божией (в Средних Садовниках), где дети разукрашивали свои лица а-ля Хэллоуин. До чего только не доходят наши новоявленные миссионеры, которые не понимают ни что такое миссия, ни смысл и содержание таковой – и «танец живота», и ламбада, и пляска матросов на палубе (палубу заменяет помещение храма), и чапушки, и песни под гитару и «Пасхальный рэп, детка», и какие-то театральные постановки... И все это происходит в стенах храма! И речь идет не о каких-то конфузных прецедентах, а о целой тенденции превращать храм в балаган! Не надо лгать, что священная атмосфера храма не нарушается! Никакие завесы и ширмы не «отменяют» храм, не умаляют ту цель, ради которой святой храм построен и освящен! А цель – совершение Божественной Евхаристии! Мы говорим – святой храм. Почему?

Греческое слово *ἅγιος* (святой) понималось как «отделенный для Бога», то есть храм – особое место, особая территория (отделенная из всей нашей жизни), где происходит самое тесное соединение Бога и человека в Таинстве Святого Причащения. И чувство благоговения перед святыней есть неперемнное условие жизни христианина и вообще религиозного человека! Там, где нет благоговения перед святыней – там нет никакой религии! Храм – место, где совершаются Таинства, где возно-



сится молитва к Господу, а посему храмовая территория никак не может служить для каких либо шоу-программ. В Великой ектении принцип отношения к храму выражен следующим прошением: «О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онъ (в него) Господу помолимся». Какие же благоговение и страх Божий во всех этих плясках? Даже в примитивных языческих культах присутствует понимание того, что к чему-то священному необходимо относиться с величайшей осторожностью, трепетом и благоговением. Даже нерелигиозные люди это понимают и удивляются таким кощунственным акциям в храме при полном попустительстве настоятелей, а точнее сказать – с их радостного благословения.

Шаманы, развратные пляски, вульгарное поведение есть самое настоящее кощунство и осквернение храмов. Возникает вопрос: чем эти действия отличаются от того, что сделали Pussy Riot и Соколовский? Только тем, что последние совершили свои акции без благословения? А суть-то одна и та же! Еще раз повторим: не может быть никакой миссии там, где утрачивается чувство благоговения. Как можно привести человека в Церковь посредством превращения Церкви в цирк? И как будут относиться к священному те дети, которые являются подчас невольными зрителями или участниками этих безобразий? В наши дни, когда и так ребенок может спокойно нахамить взрослому, а подросток – распивать пиво и курить на ступеньках храма, очень важно прививать подрастающему поколению чувство уважения,



благоговения. Однако некоторые наши настоятели шагают в ногу со временем, с духом этого времени – «нет ничего святого», все превратим в веселье – show must go on! И каково будущее этих детей? Там, где сакральное профанируется, нет религии, нет миссии – там только пуськи, соколовские, кощунство и хамство! Более того, в результате таких «миссионерских акций» Церковь подвергается осмеянию, глумлению...



Здесь нужно отметить очень важный момент: мы не против того, чтобы прихожане наших храмов занимались каким-либо творчеством. Напротив – это очень хорошо, если талантливый музыкант (пусть даже он играет рок или хип-хоп), режиссер, актер использует потенциал своей профессии и свой собственный талант ради того, чтобы донести христианскую весть до своих слушателей. Пусть он запишет в студии музыкальный альбом, поставит в театральной студии хороший спектакль, снимет

добрый фильм – пожалуйста. Но это не должно происходить прямо в храме! И миссия в спорте – очень важная вещь, но ради нее не нужно превращать молитвенное помещение в багут, Церковь в цирк! Всегда можно провести подобное мероприятие в подсобном, отдельном от храма, помещении прихода, в воскресной школе, на какой-нибудь концертной площадке или в спортивном сооружении. Абсолютно безумно оправдывать кошунство «цирк в Церкви» плохой погодой или экономией денежных средств!

Также хочется сказать касательно странной тенденции, когда некоторые священники позволяют себе во время Пасхального канона более чем экстраординарное поведение. В прошлом году весь Рунет взбудоражило видео «Веселыми ногами», на котором священник во время Пасхальной службы буквально носится вокруг престола с кадилом, после чего выбегает на солею и в каких-то диких прыжках, вращая кадилом, начинает христосоваться с народом. На нынешнюю Пасху уже несколько священников разных приходов запечатлены на видеорекамеры в таких прыжках «пасхальной радости».

Что можно сказать насчет всего этого? Опять же: пасхальная радость не отменяет благоговения перед святыней и соответствующего поведения священника в храме и за богослужением. Традиция нашей Церкви никогда не знала примеров подобного развязного поведения священника за богослужением. Апологеты «веселых ног» любят приводить в пример пророка Давида, плясавшего и скакавшего перед ковчегом, который возвращался из плена на родину, и в ответ на обличение своей жены Мелхолы сказал: *«перед Господом играть и плясать буду»* (2 Цар. 6; 21).

Однако, во-первых, царь Давид плясал и скакал не в храме, а на дороге перед ковчегом, который везли левиты, во-вторых, сам поступок Давида в данном случае



беспрецедентен и выражает ту степень религиозного восторга, который сопутствовал израильтянам, когда их святыня возвращалась домой. Сложно себе представить, чтобы ветхозаветные священники прыгали и плясали в скинии собрания, в храме Соломона или тем более во святая святых. Наконец, не стоит забывать слов святителя Иоанна Златоуста о том, что «Новый Завет столь же отстоит от Ветхого, как Небо от земли». И, соответственно, ссылка на некий пример, а тем более прецедент, из Ветхого Завета требует соответствующего подтверждения ссылкой на Новый. Однако таких ссылок «веселые батюшки» не дают.

Любой приведенный пример всегда должен соотноситься с

контекстом Священного Писания и истории Церкви в целом. Почему приводится в пример пророк Давид, но ничего не говорится о том, как понимали богослужение святые преподобный Сергей Радонежский, преподобный Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский? Разве можно себе представить, чтобы преподобный Сергей бегал по алтарю с кадилом или чтобы преподобный Серафим кричал прихожанам «Радость моя, Христос воскрес» в припляску с гармошкой или балалайкой? Умели же наши великие святые обращать сердца людей ко Христу без всего этого свистопляса. И это было настоящее миссионерство, а не клоунада! Залог успеха их миссии – святость их жизни. К этому надлежит стремиться и нашим батюшкам, а не устраивать из храма балаган!

Та же «веселая миссия», которая уже осмеяна Рунетом, никакого отношения к православной традиции не имеет, зато в ней легко угадывается влияние неопятидесятничества – харизматических сект, эмоциональные «богослужения» которых шокируют случайных свидетелей, ибо напоминают коллективное помешательство. «Миссионерское прогибание» под мир римо-католиков и протестантов своим печальным итогом имеет тот факт, что их храмы в Европе пустуют, сдаются в аренду (зачастую – под игорные дома и торговые центры). Неужели мы хотим такое же будущее для нашей Церкви? А именно такое будущее ждет и нас, если наши дети будут воспринимать храмы как балаганы, а христианскую веру как исключительный повод для развлечения и смеха.

*Протоиерей Александр Новопашин,
благочинный Центрального округа Новосибирской епархии,
настоятель собора во имя святого благоверного князя
Александра Невского г. Новосибирска*

КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ХРАМЕ

После службы ко мне подскочила незнакомая женщина: «Здравствуйте! Мне сказали, что именно вы можете ответить на мой вопрос». «Допустим. И что же вы хотели узнать?» «Понимаете, на кладбище мы ездим три раза в году: на Радоницу, на Троицу и осенью. И вот такая ситуация сложилась: до Троицы убирать на могилах нельзя, в Троицу также – земля именинница, а там лето, дача, на кладбище-то и некогда съездить. Ну а когда осенью приезжаем, уже вся трава засохла. И получается, что всё лето могилки не ухожены. Как быть?»

Удивил меня не сам вопрос, а то, что его задавала вроде бы воцерковлённая женщина, и потому от ответа я уклонился, посоветовав прихожанке поговорить по этому поводу со священником. А вспомнив, как стоящий передо мной молодой человек всю службу кокетливо поправлял свою косичку, скреплённую резинкой, решил поместить в «Православном миссионере» ответы на наиболее часто возникающие вопросы о правилах поведения в храме.

У меня проблемы со здоровьем и выстоять литургию натошак очень трудно. Можно ли перед службой немного попить чаю?

Приходить на литургию натошак – древняя традиция, связанная с тем, что первые христиане, живя во враждебном христианству мире, когда за веру можно было в любой момент лишиться жизни, причащались на каждой службе. Эта традиция прочно вошла в православный быт русского народа, но если человек в этот день не причащается, а организму необходима поддержка, то принятие небольшого количества пищи перед службой грехом не является. Однако не следует забывать о чувстве меры.

Выстоять всю службу на ногах мне очень трудно, можно ли иногда присесть, хотя бы при чтении Апостола?

У святителя Московского Филарета (Дроздова) есть замечательная фраза: «Лучше сидя думать о Боге,

нежели стоя – о ногах». Но распространённое мнение, что при чтении Апостола можно сидеть – ошибочно. Лишь священству в алтаре в это время разрешается присесть. Даже диаконы лишены этого права.

Нужно ли вставать на колени при пении «Тебе поем»?

Стояние на коленях во время литургии вообще не предусматривается Уставом, кроме особых случаев на литургии Преждеосвященных даров во время Великого поста. Можно делать только земные поклоны, но только в будние дни, так как в дни воскресные земные поклоны вообще запрещены (см. 20-е правило Первого Вселенского собора и 90-е правило Шестого Вселенского собора). Но, судя по количеству стоящих на коленях во время литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, этих правил многие не знают. Мало того, нередко люди вообще ложатся на пол, демонстрируя своё якобы унижение, которое, как известно, паче гордыни. И это вызывает полное недоумение, тем более во время славословия Господа, к которому относится и «Тебе поем». Устав предписывает совершить земной поклон лишь по окончании пения этого славословия, причём только в будние дни. При всём этом стоит отметить, что на сегодняшний день, как исключение, сложился обычай делать земной поклон в воскресенье при выносе Чаши для причащения при возгласе: «Со страхом Божиим и верою приступите» (кроме уставных дней, когда

земные поклоны полностью запрещены, например, от Пасхи до Троицы).

Если в воскресенье не полагается земных поклонов, то почему их делают священники в алтаре?

Священник в алтаре и руки воздевает, но ни у кого из мирян не возникает мысли повторить за ним это действие. Так и земные поклоны. В алтаре свой Устав, и мирянам не следует повторять за священниками их действия.

Сколько раз нужно креститься при пении Символа веры?

Поскольку Символ веры – это исповедание нашей веры в Святую Нераздельную Троицу, то и крестное знамение во время его пения совершается трижды – при исповедании веры в каждую Ипостась Святой Троицы, причём крестное знамение совершается без поклонов. Лишь по окончании пения совершается крестное знамение с поклоном.

Почему некоторые крещёные люди склоняют головы при возгласе «Оглашении главы ваша Господеви приклоните»?

Причины возможны две: либо люди не вникают в смысл богослужения, либо демонстративно отрекаются от клятвы, данной при Святом Крещении, и считают себя оглашенными, то есть некрещёнными.

Перед чтением Евангелия диакон возглашает: «Премудрость

прости!», то есть нужно встать прямо и внимать читаемой премудрости, а многие при этом наоборот склоняют головы.

Причина та же: люди не вникают в суть происходящего и не понимают смысла слов, к ним обращённых.

Когда диаконы читают Священное Писание, особенно Апостол, то ничего не понятно.

Если бы диаконы накануне службы заранее внимательно прочитали тексты Священного Писания, то и на службе их голоса звучали бы по-другому. Но увы. А чтобы слова Священного Писания были понятны, нужно самим накануне дома прочитать эти тексты, и тогда даже при невнятном диаконском чтении будет ясно, о чём идёт речь.

Правда ли, что у преподобного Амвросия Оптинского есть такие слова: «Многие скорби посылаются разговаривающим в храме»?

Да, такие слова у преподобного есть.

Нужно ли прикладываться к иконам лбом?

Традиция прилобуниваться (от слова «лоб») к иконам — поздняя, но довольно распространённая. Придерживаться её или нет — личное дело каждого, но вот стоять, приложившись лбом к иконе длительное время, тем самым задерживая других, желающих приложиться к иконе, не следует.

Если на иконе изображены двое святых, нужно ли целовать её дважды?

К иконе, независимо от количества изображённых на ней святых, прикладываются один раз.

Когда лучше приводить детей в храм, чтобы их причастить, к началу службы или к концу?

Это зависит от того, как ваш ребёнок ведёт себя в Доме Божием. Если он пока не понимает, где находится и ведёт себя, как привык (балуется, громко разговаривает, плачет), то лучше привести его перед началом причастия, чтобы не мешать верующим молиться.

Апостол Павел пишет, что отращивание волос для мужчин — это бесчестие. Но тогда почему священники носят длинные волосы?

Эти слова апостола (1 Кор. 11; 14) относятся к тем мужчинам, которые отращивали волосы, уподобляясь женщинам, так как гомосексуальные отношения в те времена были очень распространены. Но посвятившие себя Богу назореи отращивали волосы, и никого это не смущало. Современники священники являются духовными наследниками древних назореев, и поэтому слова апостола на них не распространяются. Мужчинам же мирянам, памятуя предостережение апостола Павла, отращивать длинные волосы не следует.

Если не успел вычитать всё правило ко Святому Причащению, можно ли его вычитать в храме перед причастием?

Картина, когда человек, стоящий в очереди ко причастию, вместо того, чтобы настроиться на принятие Великой Святыни, лихорадочно «вычитывает» необходимые молитвы, увы, нередкая. Как советуют опытные священники, в такой ситуации лучше настроиться на принятие святыни, а необходимые молитвы дочитать дома, добавив к ним чтение Покаянного канона. При этом нужно категорически избегать машинальной «вычитки» необходимых молитв, впадая в ересь обрядоверия, сродни ереси фарисейства. Машинальное вычитывание не делает нас достойными принятия Святых Христовых Таин.

Молитвы, которые написаны святыми, следует прочувствовать, понять их смысл, а для этого вполне допустимо чтение молитвенного правила разбить на несколько дней, предшествующих причастию.

Можно ли ставить в храме свечи, приобретённые на православной выставке?

Свеча — это не только символ нашей молитвы, но и посильная жертва храму, который является Домом Божиим. Если человек где-то приобрёл свечи, то он эту жертву принёс там, где свечи приобрёл, и может использовать свечи для домашнего употребления. Возжигать эти свечи в храме — попытка обмануть храм, а значит и Бога. С некоторых пор отпускать свечи на православной выставке запрещено, но продавцы всё равно этот запрет обходят и реализуют свечи из-под полы, что довольно печально. Как печально и то, что верующие люди, видя эту хитрость, всё равно свечи приобретают, а позже несут их в храм и возжигают на храмовых подсвечниках.

При входе в храм висит объявление, требующее отключить сотовые телефоны. А можно его перевести в режим без звука?

Если вы работаете в министерстве по чрезвычайным ситуациям и в день посещения храма находитесь на службе, то можно.

В Библии написано, что женщинам нельзя одеваться в мужскую одежду, и наоборот. Но ведь женские брюки не мужские, так почему в женских брюках нельзя входить в храм?

Такого запрета не существует. Тем не менее, сложился обычай женщинам приходить в храм в соответствующей одежде. Поэтому, если женщина специально идёт в храм на службу, то лучше надеть

юбку или платье. Пользуясь случаем, хочется сказать вообще о внешнем виде молящихся в храме. Зачастую этот вид очень непригляден – некоторые могут позволить себе прийти в Дом Божий в грязных джинсах, в растянутых на коленях трениках, в шортах. Очень печальное зрелище.

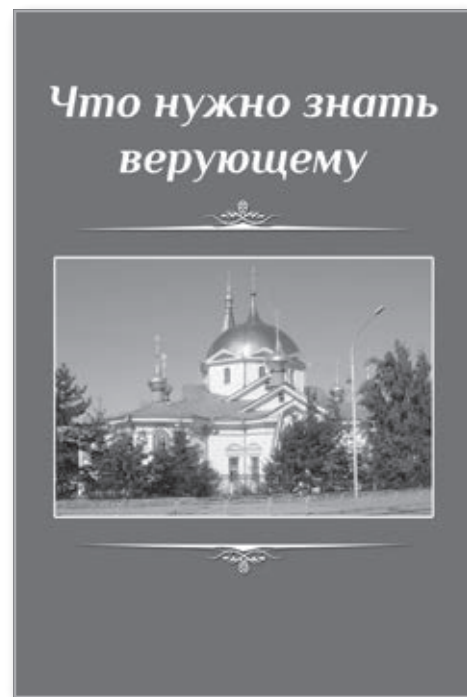
Можно ли во время поста есть соевые котлеты с привкусом мяса? Это же ведь только видимость мяса.

В таком случае это уже не пост, а только его видимость.

Заканчивая этот краткий анализ наиболее часто возникающих проблем, остаётся посоветовать чита-

телям приобрести брошюру «Что нужно знать верующему», изданную по благословлению Высокопреосвященнейшего митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, где подробно изложены не только правила поведения в храме, но и другие аспекты православной жизни. Что же касается поверья, что на Троицу «земля именинница», то такое поверье на самом деле существует, и потому наши благочестивые предки приходили на кладбище заранее, например, в Троицкую субботу, и приводили могилки в порядок. А то, что до Троицы землю на могилах трогать нельзя – это ничем не обоснованное суеверие.

Валерий Мельников



В Новосибирске состоялся крестный ход, посвященный Дню славянской письменности и культуры

Традиционный крестный ход, посвященный Дню славянской письменности и культуры, прошел 21 мая от Вознесенского кафедрального собора до собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. По данным Управления МВД России по Новосибирской области, в шествии приняло участие более 17 тысяч человек.

Возглавил шествие Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон, а также епископы Новосибирской митрополии: викарий Новосибирской епархии владыка Павел, Искитимский и Черепановский Лука,



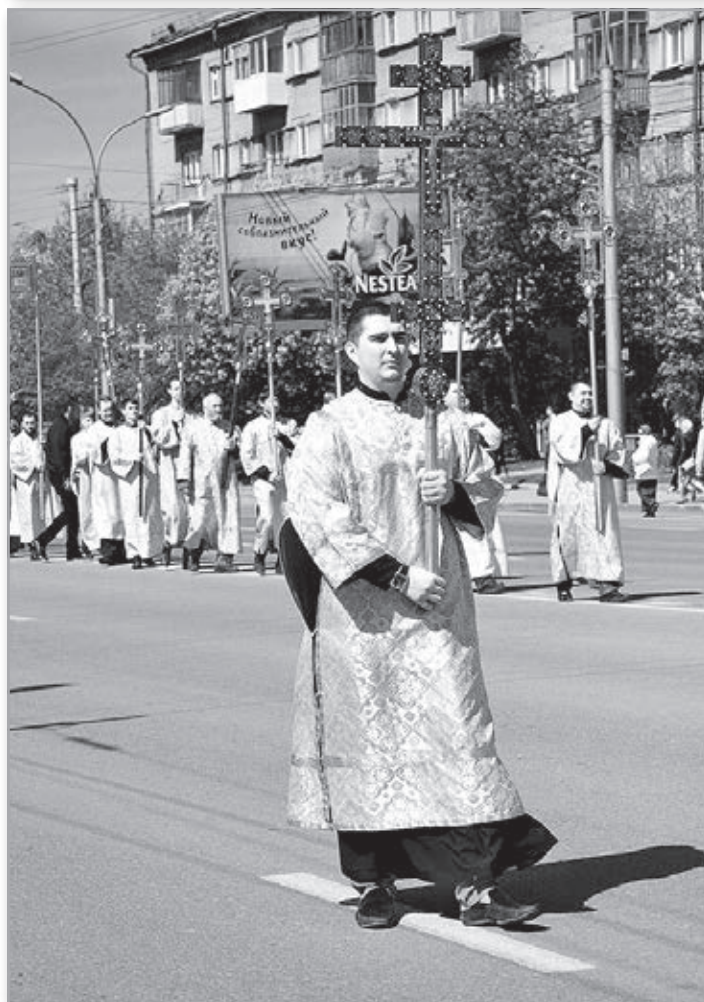
Каинский и Барабинский Феодосий. В крестном ходе уже традиционно приняли участие представители властей города и области: первый заместитель Губернатора Новосибирской области Юрий Фёдорович Петухов, первый заместитель Председателя правительства Новосибирской области Владимир Михайлович Знатков, первый заместитель мэра Новосибирска



Геннадий Павлович Захаров, члены Правительства, руководители министерств, департаментов и управлений Правительства Новосибирской области и мэрии города Новосибирска, руководители управлений федеральных структур, военнослужащие.

У часовни во имя святителя Николая Чудотворца был совершен молебен, после которого Владыка Тихон обратился к участникам крестного хода с приветственным словом. «В эти дни мы прославляем святых братьев Кирилла и Мефодия, которые принесли письменность на нашу славянскую землю. Имена святых братьев особо почитаются во всех православных странах, это общехристианские святые. Для нас очень важно сберечь их духовное наследие, и мы сегодня молитвенно просим, чтобы сохранился русский язык, великое русское слово, потому что через язык формируется мировоззрение и мысленный мир человека».

Владыка также отметил, что в честь Дня славянской письменности и культуры в сам день праздника, 24 мая, в Новосибирске во второй раз состоится Шествие буквиц. Тысячи школьников, учащихся









средне-специальных учебных заведений пройдут по главной улице города с буквами славянского и русского алфавитов, портретами великих русских писателей и педагогов.

Помимо священнослужителей, в крестном ходе приняли участие монашествующие, сестры милосердия, хоругвеносцы, певчие храмов города. Были сформированы колонны спортсменов и представителей православного молодежного движения. Всего в головной колонне крестного хода находилось более полутора тысяч человек. В крестном ходе также приняли участие казачество города Новосибирска, национальные общества (русское, украинское, белорусское, грузинское), курсанты института МВД, студенты Новосибирского Свято-Макариевского православного богословского института, учащиеся Новосибирской православной духовной семинарии, Речного училища, православных гимназий Новосибирской епархии, а также учащиеся воскресных церковно-приходских школ, патриотических клубов, курсанты Сибирского кадетского корпуса.

*Епархиальный медиа-центр
Фото В. Осинцева и Е. Науменко*

Время Хлестаковых

Воспитанность – исчезающее понятие

Одно из исчезающих понятий сегодня – воспитанный человек. Воспитанность придает отдельным качествам и способностям души целостный, заверченный образ; это как бы отлаженный по камертону внутренний строй человека. Воспитанный человек умеет быть вежливым, сдержанным, в случае необходимости оставлять эмоции при себе. Удовлетворение воспитанный человек получает не от того, когда во что бы то ни стало добывается своего. Академик Д.С. Лихачев говорил, что воспитанный человек – тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Если кто-то со знакомыми вежлив, а с родными, дома из-за любой мелочи раздражается, то это не воспитанный человек.

А.П. Чехов связывает воспитанность в первую очередь с великодушием: «Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения. Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних». Воспитанный человек уважает чужую собственность и старается не иметь долгов. Он также чистосердечен и чужд игры на публику. «Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии. Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Из уважения к чужим ушам они чаще молчат». Воспитанность в том, чтобы не играть

на струнах чужих душ, чтоб в ответ им вздыхали и нянчились с ними. «Они не говорят: “Меня не понимают!”» Кроме того, воспитанные люди не суетливы: «Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство со знаменитостями». Для главного, высшего, например, для служения долгу или таланту, они готовы приносить в жертву низшее: покой, развлечения, славу.

Я-культура – антипод воспитанности

К сожалению, к настоящему времени представления о воспитанности перестали регулировать жизнь общества и отдельного человека. Нам не просто трудно достичь хороших манер – скромности, пунктуальности, такта, великодушия. Их место заняли установки я-культуры. Умолчания и мелкая ложь в свою пользу, всезнайство, самореклама, меркантилизм, нетерпение, недовольство своим положением, критиканство и требовательность,

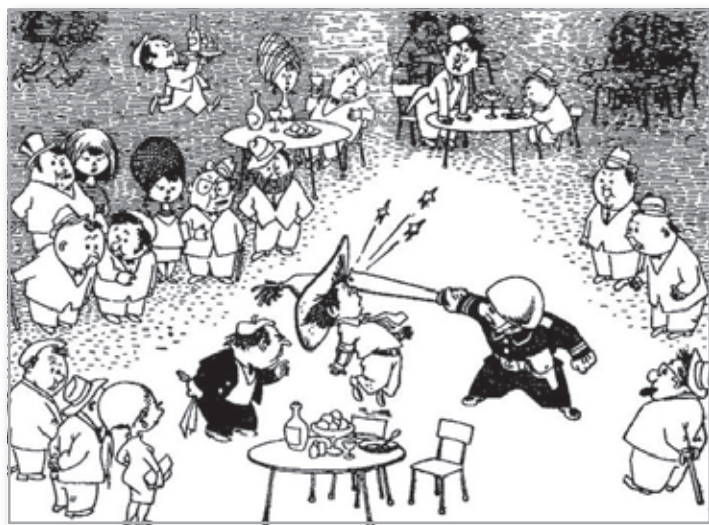


Иллюстрация к сказке «Незнайка на Луне»

давление на собеседника воспринимаются как своего рода норма, вполне допустимые вещи.

Тот, кто следил за перипетиями полета Незнайки на Луну, смеялся над страницами гоголевского «Ревизора», не думал, что антиутопия и гротеск когда-нибудь войдут в нашу жизнь буквальным образом. Хлестаковщина в новом ряду понятий получает наименование лидерских качеств, коммуникабельности, креативности, прагматизма, позитивной самооценки и прочего. Грубоватая и прямолинейная нарочитость в поведении и речи должна по идее отображать новую искренность и отсутствие «лишних условностей». Так ведут себя взрослые, и подобное поведение трактуется как невинное, естественное для детей.

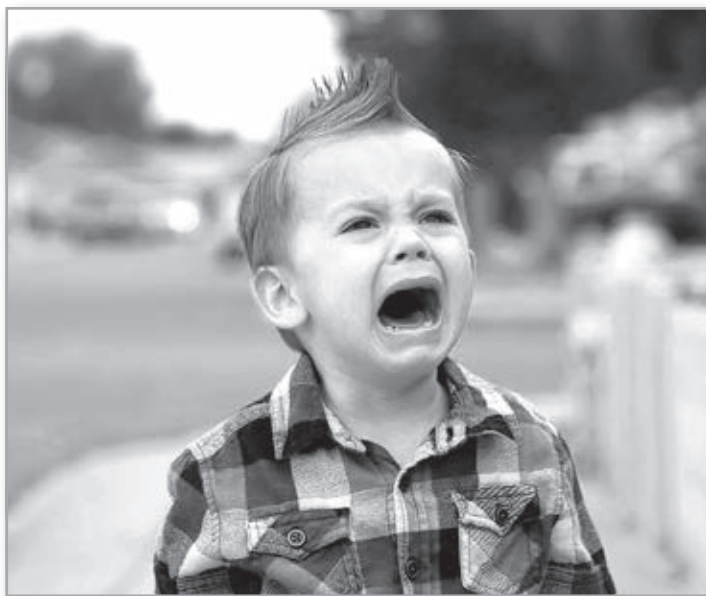


Фото: pravoslavie.ru



Я-культура – антипод воспитанности. Вот на экране телеведущий беседует с кем-то. Вот мы встречаемся с группой молодых людей на отдыхе. Вот дамы почтенного возраста присели за чашечкой кофе в кафе. Вот менеджеры компании собрались обсудить возникшие сложности. А вот стайка школьников бредет с рюкзаками за спиной по улице после уроков. Всюду в интонациях, в мимике, жестике прочитываются капризность, заносчивость, мнимая компетентность и довольство собой (как вариант – культ «крутизны», агрессивность или же болтливость, развязность, дурачество). Это своего рода *comme il faut* современности – то, как принято, как следует делать, новые правила хорошего тона. Наоборот, проявления доброты, простоты, скромности, собранности, делового настроя, сопереживания, внимания к окружающим, заботы, стыдливости окажутся исключением из правил, соберут в свой адрес значительно меньше коллективных поддержки и одобрения.

Православные и я-культура

Находимый нами в Евангелии образ любви к ближнему, жертвенности и самообладания еще более высок и строг по сравнению с нормами светской нравственности, воспитанности, культуры и этикета. Однако мы не слишком противимся общей расслабленной, нагловатой манере. Современные православные свыклись с этим.

Церковная проповедь остается внешне неизменна, святоотеческие наставления о добродетели у всех на слуху. В молитвах мы продолжаем просить у Бога тихого, безмолвного (без молвы) жития во всяком благочестии и чистоте. Хотя, по правде сказать, тихое житие в чистоте – это уже не наш идеал. Кто восхитится в наш век такими качествами, как неприхотливость, рачительность, умение обойтись малым, отсутствие интереса к новым приобретениям, к деньгам? Для кого из нас скромность важнее возможности обратить на себя внимание? Кто воспитает сына в разнообразных умениях, в мужестве, выносливости и умении держать свое слово? Кто подрастающей дочери пожелает взамен яркой внешности и смелости – молчаливости, застенчивости и тонкой грации, качеств хозяйки и будущей матери? Современные православные ассимилированы; больше, чем от кроткого и сокрушенного сердца Писания, они черпают от примеров окружающей жизни и принятого общественного стандарта.

Позади слышится слабый старческий оклик: «Жить можно и в миру, но не на юру, а жить тихо». Спасибо, преподобный Амвросие Оптинский, величание мы тебе пропоём, а вот жить пойдем на юру. Тихо, не на юру – нестерпимо скучно...

Боязнь отстать во всеобщем забеге пересиливает доводы духовного разума. На всякое отступление изобретено оправдание. Быть христианином старательным, не сетующим, собранным – непопулярно.

В пренебрежении комфортом и новшествами увидят отсталость, соблюдение правил объяснят фарисейством, строгость родительскую – недостатком любви. Человека стеснительного, мягкого, недокучливого, не умеющего соперничать, работающего не ради выгоды обзовут «терпилой». О послушливости, желании услужить рассудят как об отсутствии достоинства. На качество смирения, основополагающее для Православия, вылилось столько недобрых слов и насмешек, что вспоминать его становится неудобно. Всё это качества, затрудняющие нам жизнь. Всё это традиционные свойства христианской воспитанности, вытесняемые и уничтожаемые я-культурой.



Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Архиепископ Иоанн (Шаховской) в «Апокалипсисе мелкого греха» представлял современность как огромную курительную комнату, в которой всё предусмотрено и подготовлено для удобства удовлетворения надуманных, раздутых потребностей. В этом мире, пишет он, «табак, “маленький кокаин”, дозволен так же, как маленькая ложь, как незаметная неправда, как убийство человека в сердце или в утробе... Множество малых, недостойных привычек – тина для души человека, если человек утверждает их в себе или осознал как “неизбежное” зло, против которого “не стоит” и “нельзя” бороться».

Все мы часто согрешаем, отклоняемся от назначенной цели спасения. Но никогда окружающая реальность не была столь токсична по отношению к христианам и Церкви. По крайней мере демонстративное предъявление своего греха – горделивого чувства, самодовольства, бахвальства, эротизма, изнеженности, корысти – верующему человеку должно представляться немыслимым, отвратительным. С я-культурой апокалипсис мелкого греха наступил.

Андрей Rogozянский

КАК ПРИВИТЬ РЕБЕНКУ ЛЮБОВЬ К БОГУ?

Ответы пастырей

Как воспитать ребенка в любви к Богу и Церкви, чтобы он, почувствовав эту любовь еще в детстве, не растерял ее и не променял на соблазны мира сего в юности и молодости? Достаточно ли регулярно приходить с ним на богослужения и/или на занятия в воскресной школе? Что делать родителям, чтобы любовь к Богу укрепилась в сердце их чада? И чего ни в коем случае не надо делать?

Самое главное – пример родителей

Игумен Нектарий (Морозов):

– Совершенно естественным образом ребенок воплощает то, что видит в своих родителях, что является содержанием их жизни. Я не уверен, что ребенку любовь к Богу можно привить, но я уверен, что если родители ребенка – это люди, искренне, от всего сердца Бога любящие, то их любовь к Богу обязательно передастся ребенку. Главное, чтобы он видел конкретное проявление этой любви, чтобы он рос в атмосфере любви и чтобы любовь к Богу в жизни его родителей не оказалась отделенной от любви к другим людям.

Протоиерей Сергей Правдолюбов:

– В вопросе есть неточность. Зачем *прививать* и что прививать? Ребенок может чувствовать и понимать больше, чем взрослый. Главное – не загораживать собою стремление ребенка к Богу, не стать препятствием для него.

Любовь к Богу не передается словами, только лишь делами и самой жизнью. Если отец и мать «не нуждаются в Боге», тогда сможет ли и ребенок преодолеть барьер равнодушия к Нему и отсутствие обращения к Богу в повседневной жизни? Только верой и молитвой, только в действенном и каждодневном контакте и с родителями, и с их отношением к Богу разовьется и укрепится в ребенке любовь к своему Создателю.

Водить в воскресную школу бесполезно, если самим не ходить в церковь, не молиться Богу, не участвовать в праздниках и во всем удивительно прекрасном годовом круге богослужений и памятей. Так что принцип очень простой: живите полной церковной жизнью, сами любите Бога – тогда и ребенок почувствует, поймет и полюбит Господа. Никаких ни прививок, ни искусственно-вымученного прививания не потребуется.

Протоиерей Максим Козлов:

– Самое главное – пример. Потому что говорить слова, которые не сопровождалось бы примером жизни, – это воспитывать если не атеиста, то агностика. Лучший способ – это добрая, благочестивая христианская жизнь



Фото: Павел Иванов

родителей или преподавателей, если речь идет об учителях. Если дети будут видеть, что для нас первая из заповедей не абстракция и не формула вежливости, а то, к чему мы действительно стремимся, тогда им захочется этому же научиться.

Одной «теорией» церковность детям привить не получится

Протоиерей Александр Кузин:

– Ответ содержится уже в вопросе: прививка. Как прививают культурный побег к дикой яблоне? Любовь можно привить только любовью. У детей сильно разви-

то свойство подражания. Внешнее подражание через раскрытое сердце прорастает в душу, как через раскрытую кожу побега прирастает благородный черенок к яблоне. Никакой курс основ православной культуры

или Закона Божия сам по себе это не сделает.

Протоиерей Павел Гумеров:

– Любовь к Богу – это всегда личный опыт. Опыт живого общения с живым Богом. Как-то теоретически привить ее невозможно. Она придет только когда ребенок сам начнет молиться, когда он сам почувствует связь с Господом, когда у него появится свой личный опыт молитвы. Пусть маленький, но – личный! А мы можем ему только помочь.

Родители, живите полной церковной жизнью – тогда и ребенок почувствует, поймет и полюбит Господа.



Фото: Гурий Балайня

Как помочь? Своей любовью к Богу. Ведь если, к примеру, мы хотим, чтобы у ребенка появилась любовь к чтению хороших книг, к слушанию хорошей музыки, к искусству, к природе, мы должны сами любить это, потому что если ты сам не любишь что-то, то бесполезно говорить кому-то, что это хорошо, полезно и замечательно. То есть нужно, чтобы в доме читались хорошие книги, звучала музыка и т.д. Чтобы дети жили во всем этом и видели, как родители всё это любят. Тогда ребенок всем этим «заразится». Также, если мы хотим, чтобы ребенок любил Бога, мы должны сами любить Бога. Тогда ребенок проникнется той любовью, которая нас самих переполняет.

Мы должны сами жить жизнью Церкви, молитвой. Не будет нескромным привести здесь пример моих родителей – потому что я буду говорить прежде всего именно о них. Своей любовью к Церкви они воспитали любовь к Церкви и в нас, детях. И я, и мой брат стали священниками, сестра – человеком церковным, своих детей воспитывающим в этом же духе. И это, конечно, не наша заслуга, а родительская. Отец и мама жили молитвой, жили храмом – это было для них главным. Мы видели, насколько вера, Церковь важны для них, и проникались этой их любовью. Кстати, они не «давили» на нас, когда перед нами встал вопрос о выборе жизненного пути. Священство было моим личным выбором, как и брата, отец нас к этому не «подталкивал».



Фото: Александр Осокин

Одной «теорией» церковность детям привить не получится. Очень ошибаются те родители, которые идут таким путем. А это сейчас очень распространенное явление, когда взрослые члены семьи, к сожалению, в церковь ходят редко, далеки от нее и пытаются через воскресные школы, через православные гимназии, через крестных – более- или менее церковных людей – привить детям веру. Ничего не получится. Только личным опытом. Тут нужны собственные усилия родителей по воцерковлению, нужна их вера и жизнь по этой вере. Тогда, вполне вероятно, что дети останутся в Церкви. Родителям начать нужно с самих себя. А, как известно, яблоко от яблони недалеко падает.

Встреча с Богом для ребенка – это встреча свободная, радостная

Протоиерей Алексей Уминский:

– Да, вопрос сформулирован предельно просто. Вопрос прост, а ответ на него бесконечно сложен. Потому что вообще любовь – это трудно прививаемая вещь всегда. Слово «привить» не совсем даже точно, потому что прививают нечто такое, что чужеродно. Как прививается какая-то веточка к чужому дереву. Или делается прививка вакциной от какого-то заболевания. Я бы иными словами о любви говорил. Особенно о любви к Богу.

Любовь к Богу имеет ту же самую природу, что и вообще любовь. Хотя любовь к Богу выше по своему существу. Есть естественная любовь, а есть любовь выше естества, сверхъестественная. Вот любовь к Богу – выше естества. Потому что всякая человеческая любовь бывает несовершенна. Даже такие высокие проявления любви, как любовь родителей к детям, детей к родителям, супругов друг к другу, друзей, родственников, в чем-то ограничены. Но любовь к Богу – это исполнение самой главной заповеди, которую нам Господь оставил: всем сердцем, всем помышлением, всею крепостию своею. И ее никак нигде не возьмешь со стороны – это очень важно всем понять. Нельзя ее использовать как прививку, где-то получив специальную вакцину любви и сделав какой-то укол в сердце, в ум, в помышление, чтобы она вдруг стала действующей силой. Дети эту любовь могут только унаследовать. Как всё самое важное, самое дорогое, самые большие сокровища наследуются тем, кому они принадлежат по праву наследования.

Родители всегда для своих детей каким-то образом наследство скапливают. Но наследство наследству рознь. Можно оставить в наследство земли, можно оставить в наследство дома, можно оставить в наследство деньги, можно оставить в наследство какие-то драгоценности. Но очень часто дети наследуют у родителей и нечто нематериальное. Совершенно неуловимые черты характера, иногда походку, взгляд, улыбку, прищур глаз, смех, интонацию голоса – то, что каким-то специальным образом не передашь. Иногда даже дети наследуют у родителей наклон письма или почерк.

Но бывает наследование еще и иного характера: наследуется устройство человеческой души. То, что является духовным даром. Так образуются династии в профессиях: династии учителей, художников, архитекторов, врачей... Потому что дети наследуют у родителей устремленность к какому-то созиданию. Это и священнические династии, которые всегда у нас были и которые, слава Богу, и сейчас есть. Такое наследственное устремление происходит совершенно непостижимым, с одной стороны, образом, а с другой стороны, весьма постижимым. Потому что, когда родители хотят, чтобы их дети унаследовали какие-то родовые качества, скажем, благородство, честь предков, их доблесть и героизм, или какие-либо душевные качества, они постоянно это подчеркивают тем, что все время говорят, какими были их предки, и возвышают эти образы; но при этом они и в себе хранят эти качества.

Точно так же происходит и с верой в Бога. Если вера у родителей есть в высоком живом качестве, то, конечно же, вере дети будут учиться самым естественным образом, дыша тем воздухом веры, которым наполнены дом и семья. Это примерно как наследование языка и культуры речи. Мы же не учим специально своих детей, как говорить по-русски. Они просто слышат, как говорим мы, учатся у нас говорить на этом великом языке. При этом очевидно, что если ребенок воспитывается в семье культурной, интеллигентной, где много читают, где привыкли рассуждать, где много обсуждают важных и серьезных вещей, то дети учатся правильному и красивому языку и сложным понятиям и выражениям. А там, где постоянно включен телевизор или радио «Шансон», а у родителей через три слова звучит мат или матерные эвфемизмы, то тогда и ребенок начинает матом разговаривать, даже не осознавая того. И исправить это в школе не под силу порой и самому хорошему учителю.

Любовь к Богу передается так же. Там, где она есть, в той семье, где она является реальным содержанием жизни отца и матери, где эта любовь живая, потому что она рождена в человеке от живой встречи с Богом, и у детей возникает эта любовь. Да, порой встреча с Богом случается чудесным образом. Но у ребенка встреча с Богом происходит через родителей. Потому что родители, встретив Бога, дорожат этим, живут этим и освящают этой встречей свое бытие.

Встреча с Богом меняет человека, он становится иным, не похожим на других. Тот, кто встретил Бога, и тот, кто не встретил Бога, по-разному реагируют на радости и на скорби, на приобретения и на потери, на сложности жизни, на неразрешимые ситуации, кризисы внешние и внутренние... По-разному реагируют и на то, как к ним относятся другие люди. И эти реакции на мир, этот опыт встречи с бедой, встречи с проблемами, встречи с радостью, встречи с приобретением, встречи с потерей обязательно будет передаваться ребенку, как и понимание, что другие реагируют иначе. Ребенок, воспитанный в семье, где есть любовь к Богу, будет видеть, как это происходит у них и как это происходит в других местах. И через это

в душе ребенка может родиться какое-то удивительное ощущение правды жизни, еще не осознанной им, еще не понятой умом, но впитанной, как впитывается язык, правильность речи, о которой говорилось выше. И правильность духовных смыслов обязательно будет у ребенка. И через это ребенок будет воспринимать мир.

Важно, конечно, как родители общаются с Богом в молитве, как молятся, как благоговеют перед молитвой и как усердствуют в молитве. Это тоже усваивается ребенком.

Следующее – образ разрешения семейных конфликтов. Все же ссорятся – верующие и неверующие, встретившие Бога и не встретившие. В семье, живущей с Богом, конфликты разрешаются через смирение, перешагивание через себя. Ребенок видит, чувствует это. А детей травмируют, конечно, родительские бурные ссоры, но более травмирует, когда родители не ругаются, но и не разговаривают друг с другом, когда они друг друга не замечают. Казалось бы, тишь да гладь, а на самом деле нет любви. Это ребенок тоже очень хорошо чувствует. Отношения родителей между собой – тоже урок любви (или же нелюбви) для ребенка.

Всем этим ребенок учится любить Бога, потому что эта любовь является для него открытой в жизни родителей.

А у нас, к сожалению, любовь воспринимается через прививку. И многие родители думают, что существует какой-то такой технический момент, когда ребенка можно научить любить Бога. Сунуть, допустим, ему «Молитвослов» и заставить его читать правило на непонятном языке с пятилетнего возраста. Требовать от него, чтобы он не вертелся на Литургии, заставляя его поститься, когда это ему тяжело и непонятно. То есть наложить на ребенка некие уставные вещи, которые, собственно говоря, для взрослых придуманы. А ведь это монастырский устав, он необходим для воспитания в людях – сознательных людях – некоей духовной дисциплины. Дисциплина – это хорошо. Но она не приводит к любви. Как оправа существует для драгоценности, так дисциплина для благодати. Но не существует оправа без драгоценного камня – это пустышка, она ничего не стоит. Драгоценный камень хорош, но без оправы ты его носить не сможешь. Есть драгоценность – благодать Божия, благодать Божественной любви, и есть наша внутренняя дисциплина, чтобы хранить эту благодать. Дисциплина вторична по отношению к благодати. А у родителей есть иллюзия, что ребенка можно выдрессировать в любви к Богу, что можно сделать болезненный укол правил, дисциплины, чтобы эту любовь он снискал. Всё бывает потом ровно наоборот.

Ребенок, который никогда в жизни не молился, а бубнил какие-то непонятные слова, не ощутит любви. Ребенок, который не радовался во время Литургии, не поймет любви. Ребенок, который ходил в воскресную школу, где он сидел, как в обычной школе, где ему задавали домашние задания и оценки ставили, где было выхолощенное преподавание, не научится любить. Любовь – это большая радость и свобода. Там, где нет свободы,

не может быть любви. Хотелось бы, чтобы родители это очень хорошо понимали.

Хочется родителям, чтобы дети любили Бога. Но надо им самим сначала Бога полюбить как следует. И эта любовь естественным образом перелется в наших детей, если мы их тоже любим и не хотим в них видеть такие вот игрушки для нашей родительской манипуляции. Иногда наше родительское тщеславие, родительская гордыня всё могут испортить.

Многие наши родители стали верующими в сознательном возрасте, в детстве никогда не молились, никогда не постились, никогда не выстаивали службы. Рождаются дети – и они начинают на них экспериментировать. Совершенно не понимая, что ребенок остается ребенком и встреча с Богом для него – это встреча свободная, радостная. Это же чудо. И для взрослого, и для ребенка. Встреча с Богом – это всегда чудо. Для ребенка это вообще может быть похоже на сказку. И он ждет от своей веры удивительных сказочных событий, чтобы они в его жизни случались... И они у детей случаются, в отличие от нас, взрослых. Засушить ребенка дисциплиной ни в коем случае нельзя – иначе мы просто ребенка потеряем.

Надо помнить: ребенок должен очень хорошо осознавать те слова молитвы, которые он говорит Богу, и его молитва всегда должна быть живой, потому что ребенок живой. И не может ребенок хранить внимание больше 10 минут на самой прекрасной Литургии. Дать ему возможность быть самим собой можно и на Литургии: либо приходить с ним попозже, либо разрешать ему иногда выходить из храма... Ну что же, бедный ребенок 7-8 лет будет слушать 40-минутную проповедь? Или слушать, как мы 20 минут читаем записки о здравии и об упокоении в душном храме? Поэтому надо как-то очень разумно и тактично подходить к тому, чтобы ребенок не уставал, чтобы ребенок не ломался через дисциплинарные вещи, чтобы и молитва, и пост всегда были по силам ребенку. Чтобы богослужение и Причастие были для него величайшей радостью. И никогда после Причастия ребенка не наказывать, как бы плохо он себя ни вел, не кричать, не ругаться, быть терпеливым с ним...

Это очень-очень тонкие вещи, когда ребенок встречается с Богом. Они, как всякая драгоценность, очень

легко теряются. Поэтому я посоветую нашим родителям быть к этому предельно внимательными.

Необходима рассудительность

Священник Александр Шумский:

– Прежде всего, это пример родителей. Если они сами Бога любят и живут церковной жизнью, то ребенок тоже будет любить Бога. Это самое главное, это основа всего. Когда неполные семьи, когда мамы или папы нет, конечно, возникает проблема. Идеально, когда есть и мама, и папа, оба верующие, любят Бога и живут вместе с Церковью.

Второе – это выработка навыков домашней церковной молитвы, соблюдение постов и постных дней. Это очень важно, потому что в любом деле нужен навык, и чем раньше, тем лучше. И – необходима рассудительность, потому что нужно принцип постепенности соблюдать в научении ребенка церковной жизни. Потому что нельзя впихивать ребенку духовность. Нельзя впихивать! Ведь если запихнуть в рот ребенку сразу большое количество еды, он не сможет ее прожевать, подавится и потом будет бояться есть. То же самое и с пищей духовной. К сожалению, сейчас много отрицательных примеров того, как родители-неофиты – а неофитам свойственна такая резкость, – хотят от своих детей всё и сразу и начинают их мучить – вот этого надо избегать.

Диакон Владимир Василик:

– Для того чтобы привить ребенку любовь к Богу, надо самому гореть этой любовью, тогда от тебя зажжется и детское сердце. С преподобным преподобен будешь, как говорится. И, конечно, ребенка надо вести туда, где любят Бога и любят ближнего. Где есть хорошая духовная среда. Где есть некое общее дело, есть молитва. Где есть труды по возрождению и украшению храмов. Где есть труды художественные. К примеру, мои дети посещают Детско-юношеский хор преподобного Иоанна Дамаскина, которым руководит замечательный композитор и регент, дивный человек – Ирина Валентиновна Болдышева. Ей удастся создать такую атмосферу, благодаря которой дети сами, без всяких понуканий со стороны родителей, к 6 часам утра приходят на службу в церковь Владимирской иконы Божией Матери...

Печально наблюдать, когда на некоторых приходах дети считаются депрессивным элементом. Потому что они не стоят по струнке, временами издают какие-то звуки и движения, мешают, так сказать, чинности и благоговению, не стоят в подрясниках или в пиджаках с галстуками-бабочками, в общем – не являются взрослыми и военнослужащими. При этом бывает, что те, кто от них требует быть вот такими «военнослужащими», временами сами не подают примера благоговения и страха Божия. Случается, некоторые маститые священнослужители могут болтать во время чтения Евангелия в алтаре – и требовать от детей полного благоговения и безусловной дисциплинированности.



Фото: Александр Осокин

Подготовил послушник Никита (Попов)

ВИДЕТЬ БОГА В ЛИЦЕ ДРУГОГО

Очень важно научиться воздавать уважение другому человеку. Один старец говорит:

— Когда два монаха встречаются, они должны поклониться друг другу. Почему? Видел ли ты брата своего? Ты видел Господа Бога твоего.

Надо научиться видеть Самого Бога в лице другого. А другой старец говорит:

— Блажен монах (и христианин), считающий всех людей богами после Бога.

То есть он учится ценить другого, воздавать ему должную честь. Только тогда другой сможет понять свое место и ваши с ним отношения, да и ты сам сможешь наладить правильные отношения с другими.

Всё это начинается еще с детского возраста. Сегодня детская психология учит, что надо серьезно говорить ребенку о серьезных вещах, надо говорить с ним всерьез, потому что если ты подводишь его к Причастию и говоришь: «Открой ротик, чтобы тебе дали золотую птичку!» — то он, конечно, тут же его выплюнет, потому что ему не хочется золотой птички. А как быть, если Причастие на вкус не как золотая птичка, а бывает иногда и кисловатым?

Или говорят ему: «Это вино!» А разве священнику подобает давать ему вино? Не захочет ли он, когда подрастет, пойти в корчму и выпить целую бутылку? Видите ли, ему захотелось какого-то винца!

То есть я видел это. Мы причащаем столько детей в монастыре, и вот подходят и говорят ребенку:

— Открой ротик, священник положит тебе золотой зубик!

Или «золотую птичку» и прочие глупости. А ребенок орет, надрывается. Но когда ему скажешь:

— Открой рот, дитя мое, это Христос! — видишь, как ребенок становится серьезным и понимает, что Христос там.

Он чувствует это, и у него больше ума, чем у матери и бабушки. Так и хочется одернуть ее, когда она говорит безумства ребенку.

Вы скажете мне:

— А понимает ли что-нибудь двухлетний ребенок?



*Митрополит Лимассольский
Афанасий*

Понимает. Как понимает? А когда скажешь ему: «Христос» — он становится спокойным и открывает рот, если же говорить ему всякие безумства, то он сопротивляется.

Сегодня доказано, что о серьезных вещах мы должны говорить серьезно даже малым детям. Пусть поймет это так, как может понять, но только чтобы мы не принижали этих вещей.

Да, а если научишь ребенка бить свою мать, плевать в нее, говорить страшные слова... Вспоминаю пример с одним ребенком, которому учительница сказала, что слово «дикий» и «дикая» — совсем не плохое. Ну он возьми тогда и назови ее дикой.

Если ребенок научится унижать людей, то, когда вырастет, в нем не будет ничего достойного. Это доказано. Сейчас мне 42 года, у меня есть друзья детства, которые женились, и я знаю — вижу, какие они в семье, я ведь знал их еще маленькими. И что же я вижу? А вижу я копию их семьи — если дома у них поливали друг друга грязью, ругались и ссорились, то и сейчас то же самое происходит. Когда я иду к ним, то так и приходят на память их мать, отец. У них сегодня такой же дом. Как вели себя их родители, так ведут и они себя сейчас. Образованные люди, с университетскими дипломами, но глаза режут их грубые манеры. А почему? Потому что они это унаследовали.

Бывает, что один хочет выразить свою любовь к другому, но поскольку не знает, как это сделать, то действует неверно. Если у него в душе не заложено таких образов, то как же ему выразить свою любовь к жене? Хочет сказать ей какую-нибудь шуточку, приласкать, а в действительности всё равно что хватает мешок и бьет ее по голове, как Микки Маус, и из глаз у нее сыплются искры. То есть вот такая у него страшная и ужасающая шуточка.

Он, бедный, делает это из расположения к ней, хочет приласкать свою жену, но получается наоборот. А если покопаться, то уви-



дишь, что у них в доме говорят так же, как и там, где он вырос. Конечно, всё это благоприобретенное, и человек может это увидеть и поработать над собой, чтобы от него избавиться.

Точно так же ты не можешь говорить со своим другом, обращаясь к нему с вульгарными словами. Или вот слышу некоторых девушек, и это именно то, на что девушки должны обратить внимание, потому что это страшно. То есть девушки превзошли парней по своей жестокости и вульгарности. Ну а как же она завтра станет матерью? Глядя, как она говорит хриплым от сигарет голосом, думаешь: «Господи, помилуй! Да что же это за существо? Да женский ли это голос?» И если бы не видеть ее, то так бы и спросил себя: да женщина ли это или мужчина?

Или вот, она протягивает руки, чтобы взять своего ребенка, и ты видишь какие-то огромные черные ногти, какие-то грязные волосы и раскрашенные глаза. Ну а этот ребенок, как только родится... представляете себе, вот он младенец, открывает глаза и видит свою мать с красными, зелеными или фиолетовыми волосами, с выпученными и свирепыми глазами, с огромными ногтями. Ну не скажет ли он: «Это что за зверь меня родил?»

И ведь это всё реальность, дети. Когда я иногда раздаю просфоры, то спешу убрать руку от ногтей некоторых дам – во-о-от такие ногти! Хорошо, дитя мое, но какая польза от всего этого? Черные, синие, желтые, зеленые ногти. И спрашиваешь себя: а что это всё такое?..

Манера выражения очень важна. Мы мужчины, мы такие, но когда кто-нибудь притворяется женщиной, он превращается в посмешище. Или если женщина пойдет и наклеит себе усы и бороду, она тоже станет посмешищем.

Изменение черт лица оказывает влияние на психику ребенка. Когда вырастет, что он увидит у себя дома? Какую мать увидит перед собой, какой образец? Ту ли, которая излучает материнство, добро, кротость, или ту, увидев которую, он пугается?

Поэтому нам надо внимать себе. Оставайтесь такими, какими Бог вас создал, чтобы мы красиво относились в первую очередь к самим себе, чтобы начинали с самих себя, чтобы нам не хотелось унижать и осмеивать самих себя. Иногда спрашивают:

– А грех ли краситься?

Это не грех, красься как хочешь! Но проблема в чем? В том, что ты подменяешь себя. Или вот носишь серьгу – а другой смотрит на тебя и спрашивает себя: а как ты это выдержишь? И зачем нацепил ее себе на бровь? Ну хорошо, но разве это не мешает тебе, будто муха сидит у тебя на лбу?

Или приходит, чтобы сказать что-нибудь, а у нее с волос свисает что-то и входит ей в глаз. Ну зачем это всё, дети? Или какие-нибудь ботинки, и тебе нужно прилагать особые усилия, чтобы удержать равновесие.

Я и в самом деле иногда так спрашиваю себя. Сижу и смотрю на них сверху из монастыря, где царит тишина, и вот издали слышно, как останавливается автомобиль, и она стук-стук-стук каблуками, пока не войдет в храм. Внутри, может, читают Евангелие и царит полная тишина. А потом она говорит:

– Я не хожу в церковь, потому что, когда войду внутрь, все оборачиваются и смотрят на меня!

Ну конечно же смотрят, если ты переполошила людей! Как человеку не посмотреть, что ты обула и на чем сюда пришла! У них при виде этого аж голова закружилась!

Дети, уважение начинается с себя. Ну хорошо, у женщины в природе заложено украшать себя, это так, и, конечно же, надо носить хорошую одежду. Но только нужна мера. Красота – в меру. Крайности излишни, потому что потом человек теряет меру и уже не может понять, что тут правильно, а что нет, потому что у него нет чувства меры, он утратил ощущение того, что тем самым он бросит вызов другим людям. Когда говоришь ему:

– Дитя мое, это вызывающе! – он спрашивает тебя:

– А почему? Как это может быть вызывающим?

Он этого не понимает, потому что у него уже нет меры.

Надо научиться ценить других и Самого Бога. Благодарность к Богу приходит постепенно: сначала начнешь ценить себя, уважать себя, свое тело, лицо, заботиться о нем, но по-красивому, с уважением к себе, не изменяя своего лица. Потом, когда уважаешь себя, ты уважаешь и своих родителей, учителей, брата, соседей, дядю, супругу.

Так наша жизнь становится красивой, ведь что дашь другому, то он и вернет тебе. Если ты варвар, тогда и к тебе будут относиться так же. Поэтому нам надо поработать над собой, и когда мы делаем что-нибудь, то сесть и спросить себя: «А зачем я это делаю, по какой причине? Нацепила на себя 15 серег, обвешалась ими сверху донизу. А зачем? Для красоты? Но это же некрасиво. В чем же тогда причина? Что меня к этому побуждает?» Мы должны увидеть побуждение, то есть исследовать себя, однако не с душевным надрывом, а чтобы поработать над собой.

Мы нуждаемся в педагогике. Греческое слово *μόρφωση* («образование») означает «придать образ», оно не означает, что надо только выучить буквы, цифры или компью-





тер, а придать себе образ. Вот была какая-то аморфная масса, и ты придаешь ей конкретный образ, причем это касается всего человека. Ведь человека видно по мелочам, по тому, как он сядет, что будет говорить, как будет держаться, как делает что-нибудь. Это очень важно.

Святые отцы подчеркивают это: подвижники, жившие в пустыне и не видевшие лица человеческого, пишут в своих подвижнических словах в числе прочего и о благоприличии. Например, у святого Исаака Сирина есть слово о благоприличии монахов. Этим он хочет показать, что человек приобретает характер, личность, формируется посредством простых средств, которые имеются у него вокруг.

Поэтому Церковь настаивает на этом. Церковь – это не морализаторство, она преображает всего человека. Тебе надо понять это, потому что иначе ты никогда не продвинешься вперед.

К сожалению, сегодня мы дошли до того, что проводим семинары и специальные группы психологов учат нас тому, как говорить друг с другом. Есть такие группы, платишь 500 лив в год. Мне сказали, что создают группы по коммуникации, и однажды я тоже присутствовал на такой встрече. С одной стороны стояло пять человек, с другой еще пять, посередине был психолог, и он учил их, как вести диалог. Как, пока другой говорит, ты должен стоять и слушать его, и как, пока говоришь другому, ты должен сам слушать, что ты говоришь. Потому что часто ты этого вообще не слышишь, то есть говоришь, но сам не знаешь, что говоришь.

Великое это искусство – научиться быть внимательным, работать над собой: это основа всего, что человек делает. В монастыре, становясь монахами, мы делаем именно то, что делали бы в браке. В

монастыре учишься говорить точно другому и отвечать точно другому, а когда произойдет какое-нибудь недоразумение, то ты никогда не бываешь прав. Старец не скажет тебе: «А знаешь, ты прав!» Нет! Но он всегда тебе скажет: «Ты виноват».

– Но он мне сказал то-то и то-то, обвинил меня...

– Что бы он тебе ни сказал, виноват ты!

А зачем ты делал это? Научись работать над собой, не искать, в чем виноват перед тобой кто-то, а в чем виноват ты перед ним.

Если бы мы делали так каждый раз, когда у нас случаются недоразумения в семье, или если бы могли абстрагироваться от другого человека или конкретного события и сказать: «Да ладно, оставь его в покое. Он тебя злословил, обидел, оклеветал. У него свои проблемы. Но ты, что сделал ты в этом случае?» – тогда действительно дело пошло бы, то есть с того момента, когда ты начнешь работать над собой, а не над другим.

Мы должны знать эти вещи, знать Божии заповеди, которые даются нам как антидот, они закладывают правильный фундамент и показывают, как человек начинает строить свое духовное здание. Он всегда должен начинать с себя, а не с других.

Иногда говорят:

– Ну почему я с чужими добрый, а дома нет? Почему я с другими хороший, терпеливый, благодушный, приветливый, а дома весь на нервах и полон злобы?

Потому что ты не работал над собой, а научился поддерживать свой имидж перед другими людьми. Поэтому когда человек увидит себя со стороны, то приходит в ужас, и его может даже охватить депрессия, если он в какой-то момент разочаруется в самом себе. Потому что он никогда не умел заниматься собой,

никогда не смотрел на себя, а всегда на других, на окружающих, на общество, работу, других людей. Он не видел себя, не научился этому духовному труду.

Поскольку мы хотим жить в Церкви, то она расставляет всё по своим местам, возвращает человека к его основам и говорит:

– Посмотри, духовный труд начинается с тебя, ты будешь наблюдать за собой, окружающими и Богом. И начнешь с мелочей.

Ты не можешь сказать: «Я пренебрегу мелочами, это с главным никак не связано!» Нет. Всё связано и всё свидетельствует о качестве твоего «я». Это основа и фундамент, который должен войти в нашу жизнь. Если этого не произойдет, мы не сможем продвигаться вперед, потому что человек, унижающий себя, не может почитать других, он и их будет унижать.

Сегодня мы повсюду видим это, даже среди церковных людей. Постоянно видишь, что им не хватает многого, что в прошлом происходило само по себе, нет ощущения этого внутреннего труда, почтения к другому человеку. Как этот ребенок завтра создаст семью, если он не учится говорить обыкновенное «спасибо»? Как он придет домой и скажет «спасибо» своей жене, которая приготовила обед? Он подумает: «Ты приготовила поесть? Так это же твой долг!» – и вообще не учтет труд своей жены.

А если ты не почитаешь свою жену, тогда она устанет, не выдержит. И станет искать почтения в другом месте, найдет себе кого-нибудь, кто станет говорить ей сладкие слова, и это доведет до неприятных инцидентов...

*Митрополит Лимассольский
Афанасий
Перевела с болгарского
Станка Косова*



ИНВАЛИДЫ ВАЛААМА:

кого на самом деле рисовал автор цикла «Автографы войны»

«Вот где Русь несчастная! В чистом виде. Ангелы, а не люди, ни в ком ни капли лжи, души нараспашку. Приходят, рассказывают о себе. И наплачешься, и насмеешься с ними»

Перед Днем Победы в сети появляются статьи об инвалидах Великой Отечественной, которых насильно переселяли в закрытые специнтернаты (один – на Валааме). Они всегда сопровождаются работами художника Геннадия Доброва. Правда ли информация о принудительной массовой высылке тех, кто не соответствовал образу воина-победителя? Кто такой был Геннадий Добров, где он на самом деле рисовал инвалидов войны?



*Портрет разведчика Виктора Попкова.
Репродукция картины художника Геннадия Доброва
«Новой войны не хочу» (1974)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

Работы, бьющие по нервам

Геннадий Михайлович Добров оставил после себя около 10 тысяч работ: живописные полотна, графику, офорты, наброски. Но особо запоминаются зрителям его «Листы скорби» – графический цикл, посвященный страдающим людям.

Одна из серий этого цикла – «Автографы войны». Это 36 графических портретов инвалидов Великой Отечественной, которые Геннадий Михайлович нарисовал с 1974 по 1980 годы.

В советское время их можно было увидеть только в мастерской художника, потому что на коллективные выставки их если и принимали, то на суд зрителя не представляли. Персональную экспозицию в СССР организовать Доброву тоже не давали.

– Чего только ему не говорили об этих портретах, чего он только не слышал от коллег по цеху и разного

начальства от культуры, – рассказывает вдова художника Людмила Васильевна Доброва. – Его даже называли садистом, упрекали в том, что портреты эти бьют по нервам, по глазам. А он и не предполагал, что работы его могут вызвать такую реакцию, – рисовал ради самых возвышенных целей: чтобы напомнить об инвалидах войны.

«Странные вещи со мной происходят на Валааме. Я возвращаюсь к тем же темам, которые волновали меня в Москве. Больше того, я не могу ничего другого здесь рисовать. Таким образом, Валаам для меня уже не представляет никакого интереса сам по себе, и мне все равно, где я – на Валааме, или еще где, раз я не могу уйти от самого себя. Я сам очертил себя кругом, за который мне уже нет выхода. Жизнь простирается во все стороны, и тем для рисования масса, а я верчусь в своем кругу, и не могу из него выбраться. Калеки, сумасшедшие, пьяницы, да изредка картины природы – вот мои “белые ночи”, – вот то немного, что я тут рисую. И ничего другого рисовать не могу», – из письма Геннадия Доброва с острова Валаам жене в июне 1974 года.

Счастливы не все

Впервые Геннадий Добров увидел солдат, покалеченных войной, еще в детстве. На базаре в Омске его поразило вид побивающихся инвалидов с орденами на груди – кто-то был без рук, кто-то без ног.

– Ему было около десяти лет, – рассказывает Людмила Васильевна, – он был счастлив, что война кончилась, что их семья наконец соединилась (его отец воевал и на финской войне, и на Великой Отечественной, и на китайской границе), но ясно понимал при этом, что счастливы далеко не все.

В 1974 году художник случайно узнал, что на Валааме есть дом инвалидов, где живут те, кто защищал Родину и получил инвалидность. Ему об этом рассказал его преподаватель по Суриковскому институту. Геннадий Михайлович загорелся и поехал туда.



*Портрет солдата Алексея Курганова; Омская область.
Репродукция картины художника Геннадия Доброва
«Отдых в пути» (1975)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

Он не просто рисовал – он общался с жильцами дома инвалидов, старался выслушивать и помогать, чем возможно. Жизнь инвалидов не была легкой – они чувствовали себя никому не нужными, брошенными. А тут приехал человек, который ими заинтересовался всерьез.

«Я возил свою натурщицу Симу Комиссарову 8 июля на кладбище в Сортавала, 8 км вез ее коляску по грунтовой дороге до кладбища, да 8 км обратно. А теперь Юра Писарев (с Никольского) просит, чтобы я его свез в Кемери (16 км от Сартавала) к больной сестре в психбольницу на 2 дня. И я не могу отказать, хотя может дирекция еще не разрешит. Другой Юра, парализованный, просит, чтобы я его снес в лес на муравейник (я один раз его носил на себе, еще хочет).



*Портрет Валентины Коваль; Омская область
(ее часто путают с разведчицей Серафимой
Комиссаровой, героиней другой картины художника).
Репродукция картины художника Геннадия Доброва
«Возвращение с прогулки» (1975)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

Я вожу больных в баню и из бани, вообще – всем слуга. Все удивляются, что за человек, первый раз, говорят, такого видим. Художник, интеллигент, а такой простой. Один пьяный инвалид говорит мне: “Спасибо за внимание к людям”. Все предлагают мне выпить 10 раз на день... но я от всего отказываюсь... Ведь этот остров был святой», – из письма Геннадия Доброва с острова Валаам жене в июле 1974 года.

Неизвестный солдат из Никольского скита

Удивительно, но художнику особо никто не чинил препятствий в его стремлении рисовать инвалидов. Хотя, по словам его вдовы, бывало всякое.

– На Валааме директор интерната по фамилии Королев, который сам себя называл «король», долгое время не пускал его в Никольский скит, где содержались психически нездоровые люди. Как-то Королев уехал в командировку, и Геннадий Михайлович решился сам пойти в Никольский скит. Именно там он увидел неизвестного солдата без рук и без ног, с остановившимся взглядом, которого впоследствии опознали как героя Советского Союза.

Королев разгневался на художника и попросил его уехать с Валаама. Но Добров привез оттуда четыре портрета из 36, которые потом тоже вошли в серию «Автографы войны».

После этого он шесть лет ездил по разным домам инвалидов. Побывал в Бахчисарае, на Сахалине, в Карелии, посетил около 20 домов инвалидов. По словам Людмилы Васильевны, ему

Его смолоду интересовал вопрос о том, в чем корень зла, почему люди, достойные счастливой, полной жизни, страдают, умирают в мучениях.



*Портрет неизвестного солдата; интернат для инвалидов войны на о. Валаам, Никольский скит.
Репродукция картины художника Геннадия Доброва
«Неизвестный солдат» (1974)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

нигде не отказывали, но начальство этих домов не очень понимало, для чего это нужно – рисовать тех, кого опалила война.

«Сейчас рисую второй портрет инвалида войны. Хожу в библиотеку, ищу в книгах ордена и медали, потому что свои он – этот типичный русский Иван – рас-



*Портрет рядового Ивана Забары; Бахчисарай.
Репродукция картины художника Геннадия Доброва
«Рассказ о медалях. Там был ад» (1975)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

терял, да роздал детям на игрушки. Вот где Русь несчастная! В чистом виде. Ангелы, а не люди, ни в ком ни капли лжи, души нараспашку. Я уже двери закрываю на ключ в своей комнате изнутри. Приходят, рассказывают о себе. И наплачешься, и насмеешься с ними. А песни какие поют! Я таких и не слышал никогда, самые окопные какие-то, и откуда они их берут?» – из письма Геннадия Доброва жене с острова Валаам в июне 1974 года.

Сострадание к страданию

«Сострадание к страданию» – так описывает вдова художника его главное человеческое качество и художественную идею.

Сострадание к чужим бедам окрепло в молодости, когда Доброву пришлось работать милиционером у Белорусского вокзала, санитаром в Склифе и психиатрической больнице. В Суриковском институте, где Геннадий Михайлович учился, ему не дали диплом – слишком его работы отличались от общей массы, не было прославления социалистической действительности: он рисовал быт простых людей.

– Геннадию Михайловичу после института нужна была прописка в Москве, поэтому он и стал работать милиционером. И этот опыт помог ему увидеть изнанку жизни, встретиться со страдающими, мучающимися людьми, живущими на самом дне общества, – рассказывает Людмила Васильевна.



*Репродукция картины «Детский дом».
Художник Геннадий Добров.
Выставка «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

В поисках источника зла

Художник Добров всю жизнь не только рисовал – он и слушал тех, кого рисовал: душевнобольных, бездомных. Записывал их истории, пересказывал жене. Когда ослеп за несколько лет до своей смерти, наговаривал на диктофон (из этих записей Людмила Васильевна сделала двухтомник «Ночные летописи», недавно книга вышла в свет).

Коллеги по цеху его не очень любили за непохожесть, но он совершенно не злился.

– У Геннадия Михайловича было христианское мировоззрение, – говорит Людмила Васильевна. – Он не

Биография Геннадия Доброва

Художник Геннадий Добров родился в 1937 году в Омске в семье художников. В 1951-1956 годах учился Московской средней художественной школе им. В.И. Сурикова, затем до 1962 года – в институте им. В.И. Сурикова. В 1962-1974 годах работал милиционером, санитаром в больницах, пожарным в театре.

В 1974-1980 годах создал серию рисунков «Автографы войны». В 1974 году принят в Московский Союз художников. В 1987 году получил за серию «Автографы войны» медаль «Борцу за мир».

С 1989 по 2001 годы ездил в Афганистан. В итоге создал серию «Молитва о мире».

С 1994 по 2000 годы художник посещал бывшие фашистские концлагеря. Итог – серия «Реквием».

С 2002 по 2004 годы Геннадий Добров работал над графической серией «Душевнобольные России».

В 2004 году серии «Реквием», «Автографы войны», «Молитва о мире», «Международный терроризм» и «Душевнобольные России» объединены в большой цикл «Листы скорби». За этот цикл ему была присужден диплом Академии художеств РФ.

Также Геннадий Добров посещал Грозный, разрушенный в 2008 году Цхинвал, работал в 2009 году над графической серией «Покаяние» в Свято-Геннадиевом монастыре Ярославской области и на Соловецких островах.



*Член-корреспондент Российской академии художеств
Геннадий Михайлович Добров (Гладунов) дома.
Фото Владимира Вяткина/РИА Новости
Фото с сайта gennady-dobrov.ru*

В 2010 ему было присуждено звание «Народный художник РФ», в 2011-м он был избран членом-корреспондентом Российской Академии художеств.

Скончался 15 марта 2011 года, похоронен на Ваганьковском кладбище.



*Портрет ветерана Бориса Милеева; Москва.
Репродукция картины Геннадия Доброва
«Фронтовые воспоминания», представленная на выставке
«Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*



*Портрет фронтовой радистки Юлии Емановой
на фоне Сталинграда, в обороне которого она принимала
участие. Репродукция картины художника Геннадия
Доброва «Опаленные войной» (1975)
на выставке «Автографы войны» в Москве, 1987 год.
Фото Бориса Бабанова/РИА Новости*

был церковным человеком, но всегда искал ответы на вечные вопросы и жил больше внутренней жизнью. Его смолоду интересовал вопрос о том, в чем корень зла, почему и отчего люди, достойные счастливой, полной жизни, страдают, умирают в мучениях.

Евангелие, романы Толстого и Достоевского помогали художнику всю жизнь видеть за лакированной соцреалистической действительностью то, что является по-настоящему главным.

Миф, имеющий под собой основания

Графические портреты инвалидов Великой Отечественной войны, которые сделал Геннадий Добров, обладают огромной эмоциональной силой, заставляя безоговорочно верить написанному о том, как в одночасье выслали беспомощных калек в Советском Союзе подальше от людских глаз.

Доктор исторических наук Елена Юрьевна Зубкова, сотрудник Института российской истории Российской академии наук, рассказала «Милосердию.ру», что миф о повальной принудительной высылке инвалидов в закрытые специнтернаты возник очень давно из-за недостатка информации. Хотя в целом это миф, некоторые основания он под собой имеет.

Инвалидов войны отправляли в интернаты, если они побирались в городах, вели «антисоциальный образ жизни» – за нищенство. Зубковой долго не удавалось найти

ничего, что подтверждало бы или опровергало такую высылку, потому что в послевоенные годы в СССР не было нормативных документов, которые позволяли бы применять санкции за нищенство к кому бы то ни было.

– Милиция периодически проводила точечные рейды в плане контроля за паспортным режимом – отлавливала тех, у кого не было документов, – объясняет Елена Юрьевна. – Среди них были и инвалиды войны. Их доставляли в приемники-распределители. Дальше никто не знал, что с ними делать.

Как правило, с нищими инвалидами поступали так: если у человека были родственники, то его передавали им. Если не было – дело уходило в собес, где тоже по мере сил пытались решить проблему. В собесе инвалидов снова сортировали, пытаясь найти родных, предлагали инвалиду поехать в интернат.

Граждане возмущались

Если в первые послевоенные годы с нищими и спивающимися инвалидами на улицах городов еще можно было мириться, списывая все на временные трудности, то позже этим фактом стали возмущаться обычные граждане. Как такое может быть – у нас социальное государство, почему ветераны побираются? Кто-то даже предлагал скинуться на содержание инвалидов, ведь государству тяжело.

23 июля 1951 года был принят секретный указ «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». Там речь шла о наказании за нищенство и бродяжничество – о высылке на пять лет. Но касался он только трудоспособного населения, не инвалидов.

– А за несколько дней до этого указа Советом министров был принят еще один указ, – поясняет Елена Юрьевна, – «О борьбе с нищенством в Москве и Московской области», который легко распространили на всю территорию Советского Союза. Там был пункт о том, что в случае злостного занятия нищенством – а таковым считалось, если человека три раза приводили в милицию, – направлять нарушителя в инвалидные дома.

Первая акция по изъятию инвалидов по стране стартовала летом 1951 года. Но насколько она была массовой – судить трудно. Нет даже точных цифр, сколько в СССР было инвалидов войны. Озвучена цифра в 2,5 млн. человек, но исследователи в ней сомневаются.

«Меня пугает, что ты так боишься всяких страданий»

– Принудительно по закону в дома инвалидов направить никого не могли, – говорит Елена Зубкова. – Кроме того, этих домов не хватало на всех. Их хотели строить, но не получалось – страна лежала в разлухе. Поэтому эти дома инвалидов открывались в закрытых монастырях и храмах.



*Портрет лейтенанта Александра Подосенова;
интернат для инвалидов войны на о.Валаам.
Репродукция картины художника Геннадия Доброва.
Изображение с сайта art.mirtesen.ru*

В 1948 году был организован дом инвалидов на Валааме (был открыт и еще один, в Горицах, на берегу реки Шексны, у Кирилло-Белозерского монастыря) – специально для никому не нужных ветеранов войн. У них либо не было родственников, либо они скрывались от них. Некоторые сами просились в подобные инвалидные дома, чтобы хоть как-то выжить.

Условия жизни в этих домах были очень неприглядные, массовой практикой стали побегі оттуда. Милиция ловила инвалидов и отвозила обратно.

В ЦК партии руководство МВД направляло письма о необходимости создания закрытых интернатов, что исключило бы возможность побегов, но было ли что-то сделано для осуществления этой идеи? Елена Юрьевна не нашла ни одного документа, которые подтвердили бы подобную инициативу власти.

В итоге в Советском Союзе все-таки убрали потихоньку инвалидов войны с глаз, чтобы фасад был красивым. Как это сделали – массово или постепенно, принудительно или нет, – до конца не понятно.

На этом фоне работы Геннадия Доброва, который напоминал о том, что где-то в отдаленных уголках страны живут страдающие, заброшенные ветераны, действительно вызывали шок.

В 1974 году он писал своей жене с Валаама: «Меня пугает, что ты так боишься всяких страданий, и так старательно от них отгораживаешься. Я тут вожу на коляске больных в баню, мою им руки и спину, таскаю их, перетаскиваю, вожу на коляске, помогаю, чем могу, и ничем не безгую. И кушаю с ними вместе. А тебя все это пугает...»

Наталья Волкова

СМЕРТЬ, ГДЕ ТВОЁ ЖАЛО?

Мне никогда не забыть, как однажды по вызову наша бригада приехала к пожилому священнику, которого свалил инфаркт. Он лежал на кровати в тёмно-синем подряснике с небольшим крестом в руках. Объективные данные говорили о кардиогенном шоке. Давление крайне низкое. Больной был бледен, с холодным липким потом, сильнейшими болями. При этом внешне не просто спокоен, а АБСОЛЮТНО спокоен и невозмутим.

И в этом спокойствии не было никакой натяжки, никакой фальши. Мало того. Меня поразил первый же заданный им вопрос. Он спросил: «Много вызовов? Вы, наверное, ещё и не обедали?» И обращаясь к своей жене, продолжил: «Маша, собери им что-нибудь покушать». Далее, пока мы снимали кардиограмму, вводили наркотики, ставили капельницу, вызывали «на себя» специализированную реанимационную бригаду, он интересовался, где мы живём, долго ли добираться до работы. Спросил слабым голосом, сколько у нас с фельдшером детей и сколько им лет.

Он беспокоился о нас, интересовался нами, не выказывая и капли страха, пока мы проводили свои манипуляции, пытаясь облегчить его страдания. Он видел наши озабоченные лица, плачущую жену, слышал, как при вызове специализированной бригады звучало слово «инфаркт». Он понимал, что с ним происходит. Я был потрясён таким самообладанием.

Через пять минут его не стало.

Странное, не покидающее до настоящего времени чувство вызвала во мне эта смерть. Потому что чаще всего всё бывает вовсе не так. Страх парализует волю больных. Они думают только о себе и своём состоянии, прислушиваются к изменениям в организме, до последнего вздоха цепляются за малейшую возможность жить. Всё что угодно, но лишь бы жить.

В квартирах, где нет места иконам и крестам, но зато есть плазменная панель во всю стену, где в передней просят надеть целлофановые бахилы, несмотря на тяжёлое состояние больного, вообще, бывает, разыгрываются «истерии последней минуты». Со стонами, метанием по постели, хватанием за руки, заглядыванием в глаза, беспрестанным переспрашиванием о своём положении и его прогнозе с целью поймать во взгляде врача, его голосе, словах хоть какую-то призрачную надежду на чудо исцеления.

Такие больные перед впадением в бессознательное, предагональное состояние просто «измочаливают»

родных и окружающих своим страхом. Медики чувствуют себя после такого неудачного исхода обессиленными. Но не потому, что не смогли оказать помощь в полном объёме и спасти пациента. Опустошённость и потерянности испытываешь оттого, что смерть здесь победила человека.

К слову сказать, точно такие же «побеждённые» страхом больные встречаются там, где все стены увешаны иконами, столы завалены религиозной литературой, везде сумеречно мерцают лампы, а больные вместо прописанных врачами лекарств пьют только святую воду, многие литры которой в разной таре можно увидеть повсюду в квартире.

А вот после смерти того священника до сих пор, как ни странно, во мне живёт чувство тихой радости. Там смерть не одержала победу. И когда я «прокручиваю» в памяти 2-3 подобных случая из моей практики, сам собой возникает вопрос: «Смерть, где твоё жало?»

Георгий ЕГОРОВ,
врач «Скорой помощи»

Дом матери и ребенка: итоги года

Вот и закончился учебный год, уже совсем лето!

Самое время подвести итоги благотворительного проекта ПДД «Родной Дом» – посещения Дома матери и ребенка Епархиального комплексного центра для бездомных.

Первая встреча добровольцев с подопечными Дома матери и ребенка состоялась более года назад, 24 марта 2016 года.

Вспомним, какие цели были поставлены перед добровольцами, и проанализируем, достигли ли мы этих целей.

«Наша задача – приобщить деток и их родителей к церковной жизни» – такая глобальная цель была поставлена в начале пути.

Вполне естественная задача для православного добровольческого движения.

Только вот выполнить ее достаточно сложно. Ведь кто-то, оказавшись без крыши над головой, обращает свои помыслы к Творцу, хотя бы и с мольбами о помощи, а кто-то, наоборот, становится «слепым» к потребностям души, отдавая все свои силы на поиски «хлеба насущного» либо скатываясь в состояние жалости к себе и сетований на жизнь. Какая церковная жизнь, когда нет стабильности и материального благополучия? Тем более что существующая в обществе система ценностей поощряет настроение потребителя и создает множество искусственных потребностей. Это может вызывать и неприязнь по отношению к более благополучным в материальном плане людям: «Вам легко проповедовать о Боге, а оказались бы вы в нашем положении...»

Поэтому и отношение постояльцев Дома матери и ребенка к нашим добровольцам было сначала несколько настороженное. Дети, конечно, с интересом и энтузиазмом относились к играм и творческим занятиям. А вот мамы вели себя несколько отстраненно, предпочитая заниматься своими делами во время бесед и занятий.

Все поменялось, когда мы смогли показать, что мы несем не только слово, но и дело, проявляя заботу и милосердие. ПДД «Родной дом» в течение года регулярно организовывало акции по сбору необходимых вещей для детей и их мам. С помощью щедрых отзывчивых людей, а также силами наших добровольцев нам удалось обеспечить деток теплой одеждой и обувью в осенне-зимний сезон, спортивно-игровым инвентарем, игрушками и книжками. Таким образом, поддерживая баланс между духовным и материальным, нам удалось заинтересовать мам и малышей.





Также огромное значение для привлечения детей к церковной жизни имели организованные ПДД «Родной Дом» праздничные мероприятия на Рождество Христово, на Масленицу, на Светлую Пасху, участие в Пасхальном крестном ходе. На них царило особое настроение сопричастности Христу, Его жизни и Его искупительному подвигу. Конечно же, оно передалось и детям.

Духовный отец нашего движения, иерей Дмитрий Полинкевич, проводил с детьми и мамами проникновенные беседы о необходимости приобщения к церковной жизни, о той благодати, которую несут Святое Евангелие, Таинства Церкви. Ведь приход находится в соседнем здании, в минуте ходьбы, и организовать регулярное посещение служб совсем не сложно. Но эта задача ложится на родителей, мы не можем привести каждого за руку.

И все равно, несмотря ни на что, результаты есть!

Таинство Крещения приняла наша красавица Милада (в крещении Мария). Ребята познакомились с отцом Евгением из православного прихода в честь Всех Святых, побывали на пасхальной службе.

Добровольцы движения в течение года рассказывали ребятам о православных праздниках, традициях, о православных добродетелях, учили милосердию и заботе об окружающих.

Интерес у детей есть, насильно тащить на занятие не приходится. Даже тринадцатилетний Олег, который поначалу избегал общения и предпочитал погулять, со временем оттаял и присоединился к нам. Двое детей поедут в православный летний лагерь.

Кроме духовно-нравственного просвещения, мы постарались приобщить ребят и к культурной жизни нашего города. В течение года они посетили кукольный театр, театр «Глобус», планетарий, зоопарк. Силами добровольцев и участников благотворительных акций в Доме матери и ребенка появилась библиотека!

Большой проблемой, которую мы только начали решать, являются взаимоотношения взрослых в Доме матери и ребенка, которые, несомненно, оказывают влияние и на детей.

Здесь требуется профессиональная помощь психологов, тех, кто сможет, пользуясь приемами психологического консультирования, не только помочь им разрешить повседневные конфликты, но и направить мам в нужном направлении, к Богу. Если кто-то сможет оказать такую помощь безвозмездно, в качестве добровольца нашего движения, польза для наших подопечных будет просто неоценима!

На заключительной в этом учебном году встрече все ребята получили памятные альбомы с фотографиями занятий и мероприятий с марта 2016 года по май 2017 года.



Мы не ставим точку, это только запятая. В сентябре мы возобновим занятия и с новыми силами постараемся достичь большего.

Мы приглашаем тех, кто чувствует в себе силы и желание поучаствовать в этом проекте, присоединиться к нам!

Слава Богу за всё!

*Участник православного добровольческого движения «Родной Дом»
Светлана Зауервальд*



Таинства Церкви в паллиативном отделении

В детском паллиативном отделении Новосибирской районной больницы № 1 (с. Барышево) были совершены Таинства Святого Причастия и Святого Крещения.

Здесь наши добровольцы из «Родного Дома» несут постоянное дежурство у постели тяжелобольной малышки, которая лежит одна, без родителей. Состояние ее очень тяжелое и постепенно ухудшается еще больше, несмотря на все усилия медиков. Наша задача – постараться сделать ее жизнь насколько возможно комфортнее, проявить любовь и заботу, в которых нуждается абсолютно любой ребенок – здоров он или болен.

К сожалению, малышка не была крещена, и родители не изъявляли такого желания. Это нас печалило, конечно, мы за нее молились и молимся – каждый день келейно читается молитва по соглашению, где мы просим Господа заботиться обо всех наших подопечных, в том числе сподобить Святого Крещения некрещеных. Но иногда нужно сделать решительный шаг, и несколько наших дорогих добровольцев, испросив благословения, этот шаг сделали – отправились к семье малышки, и... оказалось, родители совсем не против Крещения. Только попросили на-

ших добровольцев быть крестными родителями.

В субботу 20 мая духовник Православного добровольческого движения «Родной Дом» иерей Димитрий Полинкевич совершил Таинство Крещения. Все прошло весьма торжественно – насколько это возможно



в условиях палаты детского паллиативного отделения. Пришли мама малышки и один из ее старших братьев. По свидетельству нашего добровольца Татьяны Ширковец, девочка вела себя очень спокойно (что нехарактерно для нее), также ощущая торжественность момента. В Святом Крещении она получила имя Ксения.

Новость о совершенном Таинстве мгновенно разлетелась среди добровольцев «Родного Дома», мы чувствовали себя именинниками. Слава Богу, слава Богу! Что еще можно добавить?

За неделю до этого события, 12 мая 2017 года, отец Димитрий причастил младенца Симеона, который лежит в этом же отделении вместе со своей мамой. Он не нуждается в нашем уходе, однако мама, однажды встретив в отделении батюшку, сразу обратилась к нему с просьбой о Причастии. Это Таинство тяжело совершать для детей в больничных условиях, тем более для наших тяжелобольных подопечных. Однако Господь дал такую возможность, и младенец сподобился причаститься Святых Христовых Тайн.

Слава Господу! В этом месте скорби, где постоянно живут страдания и витает смерть, Господь дает и время радости – когда наших подопечных деток приносят к Таинствам Церкви.

Элеонора Полякова



Большая и важная работа: подводим итоги

Апрель и май пролетели незаметно в водовороте теплых встреч и праздничных мероприятий.

Слава Господу, никаких форс-мажоров не случилось, и все встречи с ребятами из СРЦ «Виктория» проходили в рабочем режиме. Добровольцы православного добровольческого движения «Родной Дом» приходили в гости к мальчикам и девочкам средней и старшей возрастных групп и к малышам из группы «Теремок».

Весна – особое время для православных христиан. Весной мы празднуем Пасху – главный христианский праздник, Светлое Христово Воскресение. И, конечно же, мы не могли не показать детям всю красоту и величие этого праздника. Подготовка к нему была очень серьезной: сценарий, конкурсы, оформление территории



собора во имя Александра Невского. Доброволец Татьяна Важенина подготовила отличный сценарий, чтобы

в доступной для детей форме донести смысл и красоту праздника Пасхи. Ребята с удовольствием слушали выступление молодежного хора, участвовали в играх и конкурсах, пробовали разнообразные угощения. День был ясный, солнечный, очень теплый. Праздник получился просто замечательный!

Еще одним интересным событием в жизни ребят стало посещение VII Детского фестиваля звонарей Сибири, на котором наши ребята слушали юных мастеров колокольного звона.

Радостным для всех добровольцев движение стало участие в Таинстве Причастия малышей Даниила и Ксении, а также духовное рождение Анастасии из старшей группы, принятие ей Таинства Крещения. Настя уже взрослая девочка и пришла к этому решению сознательно. А сколько еще ребят хотят креститься! Вопрос «А когда нас будут крестить?» уже стал привычным для добровольцев. Значит, наши посещения и мероприятия, устраиваемые для ребят, не проходят бесследно.

Вообще хочется отметить, что к концу учебного года дети стали намного спокойнее, стало гораздо меньше ссор и драк. Отношения между детьми и добровольцами стали доверительнее. К любому ребенку можно при желании найти подход, и даже самый нелюдимый, не желающий принимать участие в беседах и творчестве может включиться в совместную деятельность. Например, стать фотографом! А слова обязательно запомнятся и когда-нибудь откликнутся в сердце. Для того чтобы сплотить ребятшек, добровольцы стали уделять большое внимание коллективной работе, командному взаимодействию в викторинах и конкурсах.

Ребят в группе много, от 20 до 30 человек, поэтому каждому уделить внимание не получается. Было бы замечательно, если бы к мальчикам и девочкам в один день ходили по две отдельные группы добровольцев для проведения бесед духовно-нравственного характера, творческих занятий и игр. Мы приглашаем инициативных творческих людей, которые очень любят детей, которые готовы поделиться с ними своими знаниями, навыками и умениями, добротой и энтузиазмом.

Лето – отличное время для того, чтобы попробовать реализовать себя в качестве добровольца! Доброволь-



цы ПДД «Родной Дом» планируют посещение детей из СРЦ «Виктория» в период летних каникул по субботам в первой половине дня. Вы можете присоединиться к группе добровольцев, посмотреть, как проходят встречи, принять участие в играх, творческих проектах, забавах и конкурсах, оценить свои силы и просто получить удовольствие от общения с ребятами. Возможно, именно вы станете частью нашей команды и продолжите посещение ребят на постоянной основе. Обязательно стоит попробовать!

Для того чтобы стать добровольцем, нужно пройти собеседование с руководителем движения и заполнить нашу анкету (т. е. отправить заполненную анкету заместителю руководителя движения на электронную почту t_ksenjushka@rambler.ru или личным сообщением в сети «ВКонтакте»). Пишите и звоните руководителю нашего движения Виталию Бессонову по телефону 8-913-462-79-79, заместителю руководителя движения Оксане Бессоновой по телефону 8-905-930-42-39.

Добровольцы – это люди с очень открытым сердцем, которые жертвуют своим временем и силами, чтобы дарить заботу и тепло детям, и делают это с радостью, не требуя ничего взамен. Православное добровольческое движение «Родной Дом» благодарит каждого добровольца за его труд и самоотдачу!

Слава Богу за всё!

*Участник православного добровольческого движения «Родной Дом»
Светлана Зауервальд*

КОЛДУНОБОЯЗНЬ

— Батюшка, что мне делать? — спросила как-то одна прихожанка. — Мне кажется, что мои близкие колдуют на меня.

«Ох уж эта колдунобоязнь!» — думаю я, а вслух говорю:

— Кто-то из ваших близких умеет летать?

— Как это — летать? — обескуражена женщина.

— Ну, по воздуху, — поясняю я, — как некогда святой Киприан Антиохийский в его бытность чародеем. Вот уж кто колдун так колдун. Так не умеют, наверное?

— Нет, — озадаченно протянула прихожанка.

— Да какие они тогда колдуны? Так, смех один, даже если бы они читали заговоры и тыкали иглами в куклу. Помнится, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) на подобный вопрос заявил, что за всю жизнь не встретил ни одного плохого человека, кроме себя самого, и недоумевал по поводу существования каких-либо чародеев.

Женщина улыбнулась и успокоилась.

Нет, я не отрицаю, что есть на свете те, кто тратит своё время на магию, надеясь получить для себя нечто. Но я против страха перед волшебством. Если ты христианин, бояться следует лишь одного — потерять Бога. Уж если колдун Киприан, достигший вершин в своём ремесле, не смог приворожить девушку только потому, что она была христианкой, стоило бы тему колдунобоязни закрыть раз и навсегда.

Но не тему вреда от занятий волшебством и, само собой, от обращения за магической помощью.

«Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это» (Втор. 18; 10-12). Даже не державших в руках Ветхого Завета апостол Павел уверяет, что подобные занятия лишают христианина наследования Царствия Божия (ср. Гал. 5; 19-21).

Казалось бы, что может быть страшнее? Однако до сих пор вижу

— Бывает, служишь литургию, а молитва не идёт, всё валится из рук. Понимаешь, что стоит определённый человек в храме, видимо, слово какое-то знает.

Второй вообще уверен, что чародей способен «испортить» Святые Дары, посмотрев на них и сказав колдовское слово.

— Батюшка, да как же так может быть? Идёт Христос в Капернаум, а тут в толпе колдун посмотрел на Него особым образом, прошептал какое-нибудь «Пир-цхгшл» — и вуаля: порча на Богочеловеке! Ну бред же! — возражаю я, молодой священник.

— Ты ещё молод и неопытен, потом поймёшь всё, — сказал тот батюшка.

Прошли годы. Сегодня я лет на десять старше, чем мой оппонент в тот день. Слава Богу, я так и не понял страха перед теми несчастными, кто не боится огорчить Бога своей



в храме людей, которые пытаются проделывать те или иные магические ритуалы. До сих пор слышу на исповеди покаянные рассказы о том, как предпринимались попытки присушить того или иного молодого священника для своей дочери. Не стану вдаваться в технические подробности метода, но после того, как я просветил знакомых мне клириков, они перестали брать с панихидного стола не запечатанные фабричным способом конфеты. Не из боязни быть заколдованными, конечно, но в связи с брезгливостью.

Впрочем, я погорячился со словом «конечно». Лично знаком с двумя священниками, которые верят в силу колдунов:

привязанностью к магии. Почему я говорю «огорчить»? Христос исцеляет всего человека (Ин. 7; 23), делая целостными и тело его, и душу, ведь «рана его велика, как море» (Плач. 2-13). Кто ещё может сделать это, как не Тот, Кто сотворил весь мир и законы его? Приверженность к волшебству нарушает эту самую неразделимость, полноту, которая бывает лишь в союзе человека со своим Творцом. Вспомните, что произошло с человеком в саду при Эдеме, когда он, соблазнившись магией змия, решил обойтись без Бога ради возможного результата. Премудрый Адам, нарекавший имена животным, видевший суть вещей, прячется от Господа под кустом. Свидетельство-

вавший некогда о Еве, что она плоть от плоти его, Адам после грехопадения начинает стыдиться своей наготы. Вот и конец целомудрия. Что приобрёл человек, согласившись на волшебство? Смерть – как результат нецелостности своего тела.

«Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои, да наблюдают пути мои», – говорит Господь (Прит. 23; 26). Можно ли отдать Богу не всё сердце, а кусочек отдать волшебству? Молиться, исповедоваться, причащаться и одновременно читать гороскопы, практиковать заговоры, обращаться к экстрасенсам? Немножко послужить Господу и чуть-чуть – золотому тельцу? С утра быть верным жене, а вечером любовнице? А ведь именно любодейством именует Священное Писание любые оккультные практики. Не стану гово-

рить ни о каких наказаниях от Бога за увлечение магией, ведь мы же новозаветные люди. Потерять Бога – вот чего мы должны бояться. Отойти от Него хоть на шаг. Не этого ли страшится влюблённый – потерять из виду дорогого сердцу человека? Не единения ли мы ищем со своими любимыми?

– Батюшка, а вот экстрасенсов же показывают по телевизору, они там всё угадывают! – спорит со мной православная христианка.

– Будь я экстрасенсом, мне не пришлось бы давать объявлений. Купил бы себе выигрышный лотерейный билет и купался в деньгах. Много вы знаете таких? То-то же! – ставлю я точку в скучном споре.

Бок о бок с доверием к магии идут вера в сон, всякий чох и прочий вороный грай. Как же душно должно быть

в таком мире, где человек оказывается в иллюзии незащитности перед тёмными силами, а судьба его якобы зависит от чисел и движения звёзд!

Не дай Бог никому окунуться в атмосферу страха и почтения перед тем, что в Священном Писании названо мерзостью, ибо на сей раз строг Апостол любви, говоря: «Боязливых же и неверных... и чародеёв... участь в озере, горящем огнём и серою» (Откр. 21; 8). Блаженный же Павел уверяет нас, говоря: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8; 31-32). Давайте, дорогие православные, утверждаться в своей верности Богу, подражая святой Иустинии, и тогда сможем, подобно боголюбивому архимандриту Иоанну, жить в мире без колдунов и прочей мерзости.

Протоиерей Сергей Адодин

КОНСТАНТИН ПУТНИК: «ЧТО ТАКОЕ ХОЛИ-ФЕСТ?»

Летом в Челябинске, в Челябинской области и по всей России наступает сезон не только отпусков, но и такого двусмысленного явления, как «Фестиваль красок Холи».

Миссионерский отдел Челябинской епархии в течение нескольких лет выступал с обращениями к южноуральцам, в которых предупреждал о высокой духовной опасности мероприятия. Текущий год не стал исключением.

О «Фестивале красок Холи» мы беседуем с руководителем миссионерского отдела Челябинской епархии К.В. Путником.

– Константин Владимирович, последнее, майское, обращение миссионерского отдела о так называемом «Всероссийском Фестивале красок» наделало много шума. Что побудило миссионерский отдел выступить с таким обращением?

– Побудила, прежде всего, духовная опасность этого «праздника», та назойливость, с которой он навязывается россиянам, то лукавство, которое это навязывание сопровождает. Мы постарались всё это объяснить в нашем обращении.

– Это демонический праздник?

– Да. Это индийский языческий праздник. Праздник демонический, поскольку в его содержательной основе лежит конфликт двух демонов – персонажей индийского пантеона. В Индии праздник несет элемент инициации:

участник торжества самым фактом своего участия посвящается в культ. Всё это скрывается организаторами мероприятия, потому что нормальный русский человек на такое мероприятие никогда не пойдёт. Вот и приходится шифроваться, прятать подлинные смыслы. Например, в этом году из названия мероприятия исчезло имя собственное – «Холи». Так сказать, учли учредители мнение Церкви. Но и – подтвердили тем самым наличие религиозной составляющей.

Религиозная сторона «Праздника Холи» (а Холи – именно религиозный праздник; это подтвердили религиоведы, к которым мы обращались) – это принципиальный момент. Он не случайно так «напрягает» его организаторов, поскольку религиозная основа и массовость, публичность сразу сообщают мероприятию прозелитический, миссионерский характер, а это уже

вводит его в рамки закона о миссионерской деятельности, который известен как «закон Яровой», да и других законодательных актов, которые, по существу, нарушаются. Организаторы «фестивалей Холи», настаивая на светском характере мероприятия, наводят тень на плетень и пытаются лукаво проигнорировать или обойти эти законы. Но не очень казисто это получается, потому что «Фестиваль красок Холи» – как его ни называй – религиозный языческий праздник, и – добавляем мы своей краски в этот «красочный» коктейль, – на наш взгляд, является провокационным, кощунственным, чуждым нашей культуре, и поэтому объективно содействующим возбуждению межрелигиозной вражды. Подчеркиваю, это – наш взгляд на проблему, которую не мы создали, на духовную диверсию, которую не мы подготовили и осуществили. Настало время обратить на это внимание тех органов власти, в компетенции которых находятся и юридическая оценка происходящего, и меры реагирования.

– Константин Владимирович, но защитники «Праздника Холи» много говорят о такой конституционной норме, как свобода вероисповедания...

– Я не думаю, что законодатель, формулируя конституционную норму, имел в виду абсолютную, безграничную свободу. Свободы без берегов не бывает. Кто-то из очень известных либеральных идеологов сказал: «Свобода моего кулака заканчивается там, где начинается чужой нос». Так вот, в России свобода восточных и любых других экзотических культов заканчивается там, где начинается территория канонической ответственности Русской Православной Церкви и других традиционных для России религиозных конфессий, которые в известном смысле являются гарантами культурного суверенитета нашей страны. Поэтому не нужно лезть в чужой монастырь со своим уставом, ведите себя вежливо и не хамите. Демонстративно-назойливое навязывание праздника Холи его организаторами, администраторами и спонсорами мы воспринимаем и как хамство, провокативное, обдуманное, намеренно наплевательское хамство.

Деформация и разрушение государства начинается с деформации и разрушения его культуры, его духовно-нравственного ядра. В XXI веке впереди армий захватчиков всегда идут проповедники «новой духовности» и торговцы. Православие является несущей балкой нашей цивилизации – нравится это кому-то или не нравится. Любая попытка подточить эту балку должна рассматриваться как угроза нашей государственности.

– Константин Владимирович, люди, далекие от религии, могут спросить, а не преувеличиваете ли Вы уровень угроз? Может быть, стоит дать возможность молодежи повеселиться на Холи-фестах, поразбрасывать краски?

– Таким людям я напомним, как начиналось на Западе движение за права так называемых «сексуальных

меньшинств»... Яркие тусовки, гей-парады, концерты, выступления знаменитостей в защиту якобы поправленных прав педерастов, громкие заявления в прессе типа: «Это не мы извращенцы, это мир вокруг нас извращен». От людей требовали признания гомосексуальности нормой, и даже психиатрию «нагнули», заставив исключить гомосексуальность из перечня психических расстройств. К чему это привело? Гомосексуализм стал господствующей и чрезвычайно агрессивной идеологией на Западе.

Всё, что исходит от сатаны, не может быть человеколюбивым. Всё, что исходит от сатаны, в конце концов заканчивается террором против любых проявлений человеческой нормальности. Поэтому необходимо остановить широко разливающееся море восточной «духовности».

Духовное невежество много опаснее в наши дни, чем невежество научное, техническое. Имея техническое отставание, можно проиграть сражение, даже войну. Но при этом остаться собой и в конце концов подняться. Оставаясь духовным невеждой – безответственным и некомпетентным, – можно проиграть страну, цивилизацию. В этом – самое существо очень эффективной стратегии «мягкой силы», деструктивного культурного воздействия на цивилизационную матрицу. Стратегия рассчитана на невежд, которые могут профукать страну и не заметить этого. Проигравшим в такой войне надеяться не на что. Они обречены на исчезновение вследствие утраты культурной идентичности.

– Константин Владимирович, только ли религиозная или коммерческая составляющие праздника Холи имеют значение? Ведь кому-то это всё нужно?

– Вы правы. Тут даже с формальной стороны есть на что обратить внимание. Смотрите, в очень короткий период времени – год или два – произошла стремительная раскрутка сезонного, в общем-то, мероприятия во многих городах России и ближнего зарубежья. Если бы речь шла о небольшой коммерческой компании, занимающейся продвижением своего продукта, полагаю, времени потребовалось бы значительно больше. Да и средств таких у небольшой компании нет. Требуется ведь производство многих тонн красок, их транспортировка, складирование, продажа по населенным пунктам, разбросанным по огромной территории. Нужны согласования с местными администрациями и т.д. Значит, работали очень серьезные логистические схемы. Значит, за праздником Холи стоят не просто коммерческие компании и не, предположим, «вайшнавы» местного разлива, которых в данном случае просто используют, а очень серьезные структуры и силы, отнюдь не дружественные Российской Федерации и совсем не лояльные нашей Церкви, если принимать во внимание содержательную сторону праздника. Заметьте, ведь и «выстрелили» все эти инициативы едва ли не в один день и по всей стране. Очень серьезная подготовка была проведена.

– И что это могут быть за силы?

— Как правило, проведение таких акций, такое воздействие на общественное сознание, помимо очевидной религиозной, духовной, имеет и геополитическую подоплеку. Можно было бы отнестись к этому скептически, если бы не существовал очень важный и показательный маркер-прецедент. Несколько лет назад прокуратура города Томска обратилась в суд с требованием признать экстремистской книгу Шрилы Прабхупады (это основатель Международного Общества сознания Кришны) «Бхагават-гита как она есть». Обратите внимание: требование касалось не священного индуистского текста «Бхагават-гита», а комментария к нему богослова весьма сомнительной компетенции, да еще и уехавшего из Индии в США. Тем не менее, разразился большой дипломатический скандал. Правительство Индии представило дело так, как будто претензии были предъявлены именно древнеиндийскому священному тексту, и потребовало дезавуировать требование томской прокуратуры и мнение экспертов. При этом с Россией, что называется, не церемонились. В Индии были организованы массовые протестные демонстрации со сжиганием российского флага, официальные лица выступили с громкими заявлениями, обвинив томских экспертов — ни много, ни мало — в невежестве. Естественно, возбудились и российские либеральные правозащитники. Наше правительство, не желая, видимо, портить отношения с Индией, пошло на, в общем-то, беспрецедентный шаг. Разумные требования томской прокуратуры были отклонены. Думаю, то, что произошло, было своеобразным тестом. Политическую волю нашей власти попробовали, что называется, на зуб. Политическая воля в данном случае оказалась податливой и дряблой.

Индия в настоящее время — это совсем не простая страна. Специалисты говорят о существовании индийского — пока регионального, но перспективного и претенциозного — геополитического проекта, весьма серьезного, реализуемого в том числе и методами мягкого культурного воздействия на ментальность других народов. О том, что в настоящее время Индия предпочитает использовать «мягкие», не военные факторы влияния, пишет, в частности, Т.Л. Шаумян, руководитель авторитетного Центра индийских исследований Института востоковедения РАН. Главный инструмент такого воздействия, кстати, хорошо всем известен — индийское кино. Индийский Болливуд в этом смысле вполне может конкурировать с американским Голливудом. И надо иметь в виду, что индийские властные элиты столетиями обучались и проходили стажировку в Британии. Всю современную инфраструктуру Индии, включая учреждения образования, создавали англи-

чане. Английский язык является одним из государственных языков на территории Индии, финансовые операции крупного индийского бизнеса ведутся через Лондон. Наконец, Индия остается членом Содружества Наций под эгидой британской короны, ее генеральный секретарь — таки индус Камалеш Шарма. Значит, велика вероятность того, что практическая методология индийской мягкой силы разработана именно там, в Англии, и разработана с целью деструктивного воздействия на нашу духовную традицию, обуславливающую единство российского государства. Нужно отдать должное британцам: они действуют комплексно и всесторонне. Полагаю, если речь пойдет о реальном запрете праздника Холи, снова разразится дипломатический скандал и снова возбудятся наши подпитываемые с Запада правозащитники, хотя — подчеркиваю — это сугубо внутреннее дело России, какие праздники праздновать на своей территории, а какие нет.

— И все-таки, Константин Владимирович, откуда такое стремление интегрировать в нашу культуру восточную, индийскую духовность?

— Причин много. Я назову одну, мне она представляется главной. Господствующей, религиозно обусловленной социальной схемой в Индии является кастовость, существующая несколько тысячелетий. Кастовость, наложенная на специфическую индийскую религиозность, выключает в сознании индуса такую опцию, как социальная справедливость. Правильнее даже будет сказать, что такая опция там вообще отсутствует. Если ты родился в низшей касте — терпи, живи в соответствии с законами этой касты, и тогда в будущей жизни ты, возможно, родишься членом касты более высокой. Существует информация, что мировой элитой в концепцию «золотого миллиарда» — господ, предназначенных к жизни в новом, относительно безлюдном мире, — включен еще один миллиард — прислуга. И этот миллиард прислуги — по указанной причине — индусы. А вот, например, русские в эту концепцию не вписываются, потому что опция соци-



альной справедливости является одной из доминантных в нашем общественном сознании. Социальная справедливость есть то, что во многом определяет нашу идентичность. Представляете, какой разрушительный вирус пытаются привить нашей культуре?

– **Иными словами, по-Вашему, праздник Холи является частью глобального русофобского проекта, осуществляемого против русского народа и Российского государства?**

– Я думаю, это так. Конечно, об этом прямо нигде не говорится, и многие люди, прежде всего молодежь, этого не понимают.

– **Что делать в такой ситуации?**

– Говорить правду. Говорить, возможно, неумело, подбирая слова, но – безбоязненно. Понимаете, сильнейшее средство от перекодировки сознания, его смыслов, лучший способ защиты от манипуляции – это умение и решимость называть вещи и явления своими именами, невзирая на их ранг и высоту. По возможности быть вежливым, да, но исключить политкорректность. В сфере духовной безопасности она неуместна. Помните, как говорил наш святой полководец Александр Невский: «Не в силе Бог, а в правде»...

– **Константин Владимирович, а как обстоит дело с религиозной свободой в Индии? Ведь индуизм его**

последователи представляют как очень миролюбивое религиозное течение: индуист и мухи не обидит, а вдруг в муху после смерти перевоплотился его отец?

– В Индии периодически вспыхивают гонения на христиан – с издевательствами и убийствами. Власть – когда вмешивается, а когда нет. Недавно, например, там сожгли чучело известного российского православного ученого А.Л. Дворкина – за его принципиальную позицию в отношении восточных миссионеров на территории России. Представляете, что произошло бы, если б Дворкин попал им в руки?

– **А Вы? Вам угрожают?**

– Знаете, формат работы миссионерского отдела предполагает высокую степень недовольства структур, о деятельности которых мы говорим правду. Поэтому – да. И угрожают, и пугают, в частности, судебными разбирательствами. И унижить, и оболгать пытаются. Прессуют психологически, донимая, например, ночными телефонными звонками. На войне как на войне. Мы готовы к противостоянию на любом уровне.

– **Константин Владимирович, спасибо за обстоятельную беседу.**

– Спасибо Вам.

Федор Лаппо



ПОД МИРНЫМ МАЙСКИМ НЕБОМ...

Секция вольной борьбы спортивного клуба «Лидер» при 122 школе г. Новосибирска в преддверии Дня Великой Победы приняла в своих стенах почетных гостей – героя Афганской войны Евгения Викторовича Хаваева и руководителя отдела профилактики негативных зависимостей Новосибирской митрополии Андрея Геннадьевича Цыплова.

Являясь заместителем председателя по патриотическому воспитанию Союза ветеранов Афганистана, Евгений Викторович не понаслышке знает о войне, чем он и поделился с собравшимися ребятами, которых в этот день пришло более 30 человек.

Евгений Викторович рассказывал, как служил в армии, как был отправлен в составе войск специального назначения в Афганистан. Вспоминал о веселых, смешных, а порой грустных и печальных случаях. Было интересно узнать о том, как Евгений Викторович сидел в засаде со своими сослуживцами и ждал ка-





раван: передвигаться можно было только ползком, чтобы не попасть под обстрел. Общаясь простым и понятным языком, участник военных действий напомнил нам о событиях Афганской войны, а также рассказал о своих медалях и наградах.

Мероприятие было организовано совместно с отделом профилактики негативных зависимостей Новосибирской митрополии. Руководитель отдела Андрей Геннадьевич Цыплов рассказал ребятам о преимуществах здорового и трезвого образа жизни. Затронули тему о том, с какими трудностями приходится сталкиваться людям, уже попавшим в зависимость, ведь Андрей Геннадьевич,

как один из сотрудников Епархиального реабилитационного центра, ведет с ними постоянную работу.

Стоит отметить, что организаторы продемонстрировали собравшимся ребятам несколько видов оружия – от времен Великой Отечественной войны до современных образцов. Также у мальчишек была возможность принять участие в его сборке и разборе.

Герой войны в Афганистане Евгений Викторович Хаваев завершил свой визит напутственными словами и пожелал всем мирного неба над головой.

Станислав Леонов



ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

**Православное общество трезвости
в честь иконы Божией Матери
«Живоносный источник»**

**Консультации по вопросам
зависимого поведения (алкоголизм,
наркомания, игромания)
по тел. 299-14-14**

Беседы и группы взаимопомощи
для зависимых людей и родственников
проходят еженедельно по вторникам
и пятницам в 18.00 в трапезной собора
во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

**Православное добровольческое
движение «Родной Дом»
при соборе во имя святого
благочестивого князя Александра
Невского**

**В настоящее время «Родной Дом»
на регулярной основе осуществляет
следующие виды социального
служения:**

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка детей
из социально-реабилитационного
центра для несовершеннолетних
«Виктория» и их духовно-
нравственное воспитание в
православных традициях;

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка
семей с детьми, попавших в трудную
жизненную ситуацию,
находящихся в Доме матери и ребенка
Епархиального комплексного центра
для бездомных.

Новое перспективное направление:
служение в отделении паллиативной
помощи детям при Новосибирской
районной больнице №1 (с. Барышево),
направленное на улучшение качества
жизни и поддержку семьи.

**Православному добровольческому
движению «Родной Дом» очень
нужны добровольцы!**

Кроме участия в комплексных
программах, добровольцы часто
требуются для участия во временных
проектах, в благотворительных
мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя сЯго благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

Акафисты, совершаемые в течение седмицы**Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист сЯтому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист сЯтым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист сЯтителю Николаю

Чудотворцу и акафист сЯтителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16-00 – акафист сЯтому праведному Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя сЯго благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок 223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя сЯтителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Центр нуждается в помощи добровольцев: администраторов группы «ВКонтакте» и помощников, отслеживающих рубрики «Отдам даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер» можно прочитать на сайте собора: <http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Герафима Баровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 – молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей. Прием желающих поступить на реабилитацию или получить консультацию по данному вопросу – по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд «В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал «Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК», к/сч № 30101810600000000774 в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя сЯго благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор: протоиерей Александр Новопапин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя: 630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии: 630083, г. Новосибирск, ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 710 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 16.06.2017 г.
Время подписания в печать: по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 22.06.2017 г.

Распространяется бесплатно!

12+